

Содержание:

I. Заверения об обстоятельствах (общие вопросы).....	2
1. Правовая природа заверений об обстоятельствах	2
2. Классификация заверений об обстоятельствах в разъяснениях ВС РФ	4
3. Конкуренция норм о качестве товара с общими нормами о заверениях.....	5
4. Знание о недостоверности заверений	6
II. Заверения об обстоятельствах (практика по специфическим вопросам)	7
1. Дело ЗАО «Донское» (1).....	7
2. Дело ЗАО «Донское» (2).....	19
3. Дело ООО «Сокол»	20
III. Возмещение имущественных потерь (практика по специфическим вопросам)	27
1. Дело ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ	27
2. Дело ЗАО «Донское» (3).....	38
3. Дело Росморпорт	40
4. Дело ГРИН и К	49
IV. Корпоративный договор (практика по специфическим вопросам).....	54
1. Дело Петрова А.Ю.	54

I. Заверения об обстоятельствах (общие вопросы)

1. Правовая природа заверений об обстоятельствах

2.1 Судебная практика

Правовая природа (тезис 1) – обязательства?

- (a) *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22.11.2016*

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1 статьи 307 ГК РФ).

При этом следует иметь в виду, что исчерпывающий перечень действий, совершение которых либо воздержание от совершения которых может быть предметом обязательства, статьей 307 ГК РФ не установлен.

В случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 431.2 ГК РФ) или при изъятии товара у покупателя третьими лицами (пункт 1 статьи 461 ГК РФ).

- (b) *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»*

34. В силу пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ). В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469 - 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в

общества с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

<...>

Заверение может также быть предоставлено третьим лицом, обладающим правоммерным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор, с которым связано заверение. Пока не доказано иное, наличие у предоставившего заверение третьего лица правоммерного интереса в заключении, изменении или прекращении сторонами договора предполагается. В случае недостоверности такого заверения, вне зависимости от того, связано ли оно непосредственно с предметом договора, **третье лицо отвечает перед стороной договора**, которой предоставлено заверение, в соответствии со **статьей 431.2 ГК РФ и положениями об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ)**.

Правовая природа (тезис 2) –обязательства из договора или из деликта?

- (а) *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018*

34. В силу **пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах**, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, **последствия недостоверности заверения определяются** правилами **об отдельных видах договоров**, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также **статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ)**. В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (**статьи 469 - 477 ГК РФ**), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

<...>

Заверение может также быть предоставлено третьим лицом, обладающим правоммерным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор, с которым связано заверение. Пока не доказано иное,

наличие у предоставившего заверение третьего лица правомерного интереса в заключении, изменении или прекращении сторонами договора предполагается. В случае недостоверности такого заверения, вне зависимости от того, связано ли оно непосредственно с предметом договора, **третье лицо отвечает перед стороной договора**, которой предоставлено заверение, в соответствии со **статьей 431.2 ГК РФ** и положениями об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ).

2.2 *Дополнительные материалы*

- (a) *Карпетов А.Г. "Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ" (https://m-logos.ru/img/Karapetov_Zavereniya%20ob%20obstoyatelstvah.pdf);*
- (b) *Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 307–453 ГК РФ. Под ред. А.Г. Карпетова (https://m-lawbooks.ru/index.php/product/book_1/);*
- (c) *Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 96-133 (часть 1); 2016. № 4. С. 52-111 (часть 2).*

2. **Классификация заверений об обстоятельствах в разъяснениях ВС РФ**

А/ Заверения об обстоятельствах, непосредственно связанные с предметом договора

- (a) *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018*

34. В силу **пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ** сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в **ГК РФ** и иных законах, а также **статьей 431.2 ГК РФ**, иными общими положениями о договоре и обязательствах (**пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ**). В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (**статьи 469 - 477 ГК РФ**), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет

информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

Б/ Заверения об обстоятельствах, непосредственно не связанные с предметом договора

- (b) *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018*

34. В силу [пункта 1 статьи 431.2](#) ГК РФ сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

<...>

Если же заверение предоставлено стороной относительно обстоятельств, непосредственно не связанных с предметом договора, но имеющих значение для его заключения, исполнения или прекращения, то в случае недостоверности такого заверения применяется [статья 431.2](#) ГК РФ, а также положения об ответственности за нарушение обязательств ([глава 25](#) ГК РФ). Например, сторона договора может предоставить в качестве заверения информацию относительно своего финансового состояния или финансового состояния третьего лица, наличия соответствующих лицензий, структуры корпоративного контроля, заверить об отсутствии у сделки признаков, позволяющих отнести ее к крупным для хозяйственного общества, об отсутствии конфликта интересов у руководителя и т.п., если эти обстоятельства имеют значение для соответствующих договорных обязательств.

2.2 Дополнительные материалы

- (a) *Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" (Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мырзин В.А., Никулушкина А.С., Папилин И.И., Романова О.И., Ходасевич Л.С.) ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, NN 9, 10, 11); и*
- (b) *Статья: Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ (Воронин Е.М.) ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, N 6).*

3. Конкуренция норм о качестве товара с общими нормами о заверениях

Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018

34. В силу [пункта 1 статьи 431.2](#) ГК РФ сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных,

так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ). В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469 - 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

4. Знание о недостоверности заверений

Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018

35. В соответствии с пунктом 1 статьи 431.2 ГК РФ лицо, предоставившее недостоверное заверение, обязано возместить убытки, причиненные недостоверностью такого заверения, и (или) уплатить согласованную при предоставлении заверения неустойку (статья 394 ГК РФ). Названная ответственность наступает при условии, если лицо, предоставившее недостоверное заверение, исходило из того, что сторона договора будет полагаться на него, или имело разумные основания исходить из такого предположения (пункт 1 статьи 431.2 ГК РФ). При этом лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

II. Заверения об обстоятельствах (практика по специфическим вопросам)

1. Дело ЗАО «Донское» (1)

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

Суд по собственной инициативе может отказать в защите:

- *если сторона, которой были предоставлены заверения, проявила неосмотрительность и недобросовестно полагалась на предоставленные заверения, и/или*
- *если в результате недостоверности предоставленных заверений стороной, которой были предоставлены соответствующие заверения, не были понесены какие-либо имущественные потери (прямо или косвенно).*

ШЕСТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 3 октября 2017 г. по делу N А63-1976/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 26 сентября 2017 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 03 октября 2017 года.
Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Сомова Е.Г.,
судей: Бейтуганова З.А., Макаровой Н.В.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Савиным Д.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Сюкден Брэнднеймс Маркетинг" на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 10.07.2017 по делу N А63-1976/2017 (судья Чернобай Т.А.)
по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Сюкден Брэнднеймс Маркетинг", г. Москва (ОГРН 1037739583287, ИНН 7708097610),
к Гулуа Торнике Акакиевичу, п. Присадовый Новоалександровского района,
с привлечением в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытого акционерного общества по доразиванию и откорму крупного рогатого скота "Донское", Труновский район село Донское (ОГРН 1022603027721, ИНН 2621004072),
о взыскании неустойки в размере 99 127 889, 50 руб.,
при участии в судебном заседании представителей:
от Гулуа Т.А. - Клипаченко С.А. (доверенность N 26АА2294937 от 08.11.2016), Шиповская Л.В. (доверенность N 26АА2807859 от 04.05.2017),

установил:

- [1] общество с ограниченной ответственностью "Сюкден Брэнднеймс Маркетинг" (далее - общество, ООО "СБМ") обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с исковым заявлением к Гулуа Торнике Акакиевичу о взыскании неустойки в размере 99 127 889, 50 руб.

- [2] Определением суда от 19.06.2017 к участию в деле привлечено третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытое акционерное общество по доращиванию и откорму крупного рогатого скота "Донское" (далее - ЗАО "Донское").
- [3] Исковые требования мотивированы тем, что при заключении договора купли-продажи акций ЗАО "Донское" от 01.12.2015 продавец предоставил недостоверные заверения об обстоятельствах, указанных в п. 4.2 договора.
- [4] Решением суда от 10.07.2016 в удовлетворении исковых требований отказано.
- [5] Не согласившись с решением, истец обратился в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просил решение отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.
- [6] В обоснование жалобы апеллянт ссылается на то, что судом неправильно применены нормы материального права, не полностью выяснены обстоятельства дела.
- [7] В отзыве ответчик просил отказать в удовлетворении жалобы.
- [8] В судебном заседании представитель истца поддержал доводы, изложенные в жалобе, просил решение отменить, жалобу - удовлетворить.
- [9] Представители ответчика поддержали доводы, изложенные в отзыве, просили решение оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.
- [10] Апелляционный суд пересматривает решение арбитражного суда первой инстанции в соответствии со [статьями 266 - 269](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) проверяет законность принятого решения и правильность применения норм материального и процессуального права.
- [11] Изучив доводы жалобы, отзыва на нее, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, проверив законность обжалуемого судебного акта в порядке, установленном [главой 34](#) АПК РФ, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд находит решение от 10.07.2017 подлежащим оставлению без изменения по следующим основаниям.
- [12] Как установлено судом и следует из материалов дела, между Гулуа Т.А. (продавец) и ООО "С.Б.М." (покупатель) 01.12.2015 был заключен договор купли-продажи акций, в соответствии с которым Гулуа Т.А. продал, а ООО "С.Б.М." купило 2 802 251 обыкновенную акцию ЗАО "Донское". Общая сумма договора составила 198 255 779 руб.
- [13] Согласно пункту 4.2 договора продавец акций гарантирует и заверяет, что
- [14] - ЗАО "Донское" не владеет каким-либо имуществом, обремененным залогом;
- [15] - финансовая отчетность ЗАО "Донское" обеспечивает достоверное и справедливое представление об активах и обязательствах компании по состоянию на отчетную дату и ее прибыли за период, закончившийся в эту дату;
- [16] - у ЗАО "Донское" отсутствуют непогашенные кредитные обязательства или ссуды;
- [17] - ЗАО "Донское" не имеет неисполненных обязательств по налогам и сборам.

- [18] В пункте 5.2 договора установлено, что в случае нарушения продавцом обязательств, предусмотренных пунктом 4.2 договора, продавец обязан возместить имущественные потери покупателя, возникшие в связи с предоставлением недостоверной информации о финансово-экономическом положении ЗАО "Донское". Размер возмещения определяется - 50% от общей суммы договора.
- [19] Гулуа Т.А. выполнил обязательства по передаче акций. Право собственности на проданные акции перешло к ООО "С.Б.М." 09.12.2015, что не оспаривается сторонами по делу и подтверждается справкой ЗАО "ВТБ регистратор" об операциях, проведенных по лицевому счету за период с 01.12.2015 по 31.12.2015.
- [20] Истец, полагая, что Гулуа Т.А. предоставил недостоверные заверения об обстоятельствах, указанных в пункте 4.2 договора, обратился с иском в суд.
- [21] На 01.12.2015 практически все объекты недвижимого имущества ЗАО "Донское" были обременены ипотекой в ЗАО "ЮниКредитБанк". Погашение записи о залоге недвижимости имело место 30.12.2015, т.е. после перехода права собственности на акции ЗАО "Донское" к ООО "СБМ".
- [22] Оценивая указанный довод, суд пришел к выводу, что предоставление неполной информации о залоге или непредоставление такой информации не может расцениваться как предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах. **Истцу самому следовало принять меры для проверки состояния имущества ЗАО "Донское".**
- [23] В силу положений [статьи 2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предпринимательская деятельность осуществляется участниками гражданского оборота на свой риск. Указанное положение предполагает, что от участников гражданского оборота требуется должная степень осмотрительности при заключении сделок.
- [24] Суд посчитал, действуя добросовестно и разумно при заключении договора купли-продажи, ООО "С.Б.М." как заинтересованное лицо было обязано предпринять действия по получению у контрагента сведений и документов о физическом состоянии имущества и наличии заложенного имущества; вправе было в любое время запросить выписку из ЕГРП для возможности ознакомления с информацией о наличии (отсутствии) обременений объектов недвижимости юридического лица, акции которого оно приобретало.
- [25] В соответствии со [статьей 1](#) ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.
- [26] Суд счел, что общество имело возможность на момент заключения договора истребовать у истца и иных источников необходимую информацию и должно было это сделать, учитывая значительный размер принимаемых по договору обязательств (цена акций 198 255 779 руб.). Принцип публичности реестра, заложенный в [ст. 8.1](#) ГК РФ позволяет любому лицу получить сведения о зарегистрированных правах и их обременениях.
- [27] Истец не указал, в чем именно выразилось намерение ответчика причинить истцу вред, какую противоправную цель преследовал ответчик при заключении договора.
- [28] Кроме того, истец указал, что на момент заключения договора ему (подп. 4 п. 2.2 договора) было известно о том, что недвижимое имущество ЗАО "Донское" было обременено ипотекой.

- [29] Следовательно, наличие ипотеки, обременяющей недвижимое имущество, не повлияло на решение истца заключить сделку по приобретению акций ЗАО "Донское" по цене, согласованной в договоре.
- [30] Кроме того, институт заверений об обстоятельствах вытекает и основывается на принципе добросовестности ([пункт 3 статьи 307 ГК РФ](#)). Поэтому право на иск о взыскании неустойки или убытков, вызванных недостоверными заверениями, имеет только добросовестная сторона. Осведомленность стороны, получившей заверения, является основанием для отказа в удовлетворении требования.
- [31] Из пояснений истца также следует, что проект договора составлялся ООО "СБМ".
- [32] При таких обстоятельствах включение покупателем (разработчиком проекта договора) в качестве заверений об обстоятельствах тех заверений, о пороках которых ему известно изначально, еще до заключения договора, суд оценил как злоупотребление правом ([п. 1 ст. 10 ГК РФ](#)).
- [33] Судом установлено, что ООО "С.Б.М." на момент заключения договора не было известно о залоге движимого имущества ЗАО "Донское" на основании договора залога N 101/0089Z/15 от 27.04.2015 в счет обеспечения исполнения кредитных обязательств ООО СП "Юг Роскошной Промышленности" перед АО "ЮниКредитБанк". Соглашение о расторжении договора о залоге было подписано 25.01.2016, а свидетельство о регистрации уведомления об исключении сведений о залоге движимого имущества было выдано 27.01.2016. Залог движимого имущества погашался ЗАО "Донское" уже после того, как ООО "С.Б.М." стало основным акционером и стало контролировать деятельность ЗАО "Донское".
- [34] На 01.12.2015 земельные доли в земельном участке из земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 26:05:000000:61, принадлежащие ЗАО "Донское" на праве собственности, находились под арестом согласно постановлению судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества от 25.05.2015, о чем покупателю было известно из выписок из ЕГРП по состоянию на 17.11.2015.
- [35] С расчетного счета ЗАО "Донское" в ОАО "Россельхозбанк" 29.02.2016 было списано 520 753, 70 руб. в счет оплаты по договору об открытии кредитной линии от 24.02.2015 N 150600/0004. Как указал истец, только после этого ему стало известно о существовании договора поручительства N 150600/0004-8/1 от 24.02.2015, заключенного между ЗАО "Донское" и ОАО "Россельхозбанк" в счет обеспечения исполнения обязательств ООО СП "Юг Роскошной промышленности" по кредитному договору.
- [36] Также истец обосновывает свои требования тем, что на момент заключения договора сумма долга ЗАО "Донское" перед ООО "ФЭС-Агро" составила 17 934 000 рублей. ООО "С.Б.М.", ссылаясь на подпункт 5 пункта 2.2 договора, посчитал, что указанную сумму в пользу ООО "ФЭС-Агро" должен был оплатить Гулуа Т.А., однако оплату производило ЗАО "Донское", что подтверждается платежными поручениями N 1, 2, 3 и 4 от 15.01.2016 на суммы 5 388 884, 70 руб., 1 101 130, 36 руб., 8 069 528, 15 руб. и 37 681, 73 руб.
- [37] В силу положений [пунктов 1 и 2 статьи 431.2 ГК РФ](#) сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию

убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

- [38] Предусмотренная указанной [статьей](#) ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения.
- [39] Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.
- [40] Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков ([статья 330](#) ГК РФ).
- [41] Поскольку сумма, заявленная истцом, ко взысканию определена в точном размере и предполагает однократное (а не периодичное) взыскание, суд правомерно признал требование ООО "С.Б.М." как требование о взыскании неустойки в виде штрафа.
- [42] Имущественные потери независимо от причин возникновения всегда имеют экономическую основу, которая состоит в умалении имущества потерпевшего лица и оцениваются в деньгах.
- [43] Содержание понятия "имущественные потери" раскрывается в [статье 406.1](#) ГК РФ.
- [44] Указанной нормой предусмотрено, что стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения.
- [45] То есть, имущественные потери предполагают любые отрицательные имущественные последствия, возникшие (или в отношении которых доказано, что они с неизбежностью возникнут) не в результате нарушения обязательства, а в результате возникновения обстоятельств, предусмотренных договором.
- [46] Суд пришел к выводу, что договоренности сторон в п. 5.2 договора нельзя квалифицировать как соглашение о возмещении потерь, регламентированное [ст. 406.1](#) ГК РФ, поскольку по смыслу п. 5.2. договора стороны имели в виду отрицательные имущественные последствия, наступившие в результате предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах.
- [47] Истец, ссылаясь на [статью 431.2](#) ГК РФ, заявил требования о взыскании с ответчика неустойки в размере 99 127 889, 50 руб.
- [48] Однако из пункта 5.2 договора следует возможность наступления ответственности продавца в виде выплаты неустойки только в том случае, если покупатель (истец) понес имущественные потери в случае нарушения продавцом обязательств, предусмотренных

пунктом 4.2 договора, в связи с предоставлением недостоверной информации о финансово-экономическом положении ЗАО "Донское". То есть, необходимым условием наступления ответственности продавца является установление факта предоставления им недостоверных сведений о тех обстоятельствах, относительно которых были даны заверения и возникновение имущественных потерь.

- [49] В соответствии с [частью 1 статьи 65 АПК РФ](#) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.
- [50] Однако истец не представил доказательств, что заверения Гулуа Т.А. относительно обстоятельств, указанных в п. 4.2 договора, носили недостоверный характер, а также не доказал, что у истца возникли или с неизбежностью должны возникнуть имущественные потери в этой связи.
- [51] Истец указал, что после заключения договора купли-продажи акций выяснилось, что движимое имущество ЗАО "Донское" находится в залоге, хотя в договоре содержится заверение Гулуа Т.А. об отсутствии залога, что является недостоверным заверением об обстоятельствах.
- [52] Вместе с тем наличие залога не препятствовало истцу в пользовании техникой (механизмы и агрегаты, используемые в работе на землях сельхозназначения), что не оспорено истцом. Договор залога был заключен в связи с тем, что данная техника ЗАО "Донское" передавалась в залог в обеспечение исполнения кредитных обязательств ООО СП "Юг Роскошной Промышленности", которое надлежащим образом исполнило свои кредитные обязательства. То есть, к ЗАО "Донское" как залогодателю требования кредитором (банком) не предъявлялись, обращения взыскания на имущество не производилось.
- [53] Исследовав договор купли-продажи акций от 01.12.2015, суд пришел к выводу, что заверения о других обстоятельствах, на которые истец указывал в иске и дополнительных пояснениях от 15.05.2016, применительно к [пункту 1 статьи 431.2 ГК РФ](#), ответчиком при заключении договора не давались.
- [54] В частности, продавец (ответчик) согласно пункту 4.2 договора не предоставлял гарантии и заверения относительно наличия (отсутствия) ареста на имущество ЗАО "Донское". Суд счел, что наложение судебным приставом-исполнителем ареста на земельные доли в земельном участке с кадастровым номером 26:05:000000:61 (постановление о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества от 25.05.2015), значения для рассматриваемого спора не имеет. Арест судебного пристава-исполнителя нельзя отнести к заверению Гулуа Т.А. об отсутствии залога на имущество.
- [55] Кроме того, 28.10.2015 вынесено постановление судебного пристава-исполнителя об отмене мер о запрете регистрационных действий в отношении имущества в связи с исполнением ЗАО "Донское" исполнительного документа, в связи с чем отменены меры о запрете на совершение регистрационных действий, принятые постановлением от 25.05.2015 по исполнительному производству N 4842/15/26033-ИП.
- [56] 28.10.2015 от представителя продавца Шаповалова В.А. в адрес представителя ООО "С.Б.М." Евгении Барабаш направлена копия постановления судебного пристава-исполнителя от 28.10.2015.
- [57] Это свидетельствует о получении истцом информации о наличии запретов в отношении имущества (их снятии) еще до заключения договора купли-продажи от 01.12.2015.

- [58] Ссылка истца на у молчание Гулуа Т.А. о заключении договора поручительства N 150600/0004-8/1 от 24.02.2015 между ЗАО "Донское" и ОАО "Россельхозбанк" в счет обеспечения исполнения обязательств ООО СП "Юг Роскошной Промышленности" по кредитному договору судом не принята во внимание, поскольку об этих обстоятельствах продавец также не предоставлял гарантий и заверений.
- [59] Списанная банком 29.02.2016 с расчетного счета ЗАО "Донское" в безакцептном порядке сумма 520 753, 70 руб. возвращена в пользу ЗАО "Донское" основным должником по кредитному договору - ООО СП "Юг Роскошной Промышленности", что подтверждается платежными поручениями N 326 от 11.03.2016 на сумму 200 000 руб., N 387 от 28.03.2016 на сумму 150 000 руб., N 427 от 30.03.2016 на сумму 79 600 руб. и N 455 от 04.04.2016 на сумму 99 999, 38 руб., всего на сумму 529 599, 38 руб. Возврат указанной суммы истцом был подтвержден.
- [60] Таким образом, истец не доказал наличие имущественных потерь в связи с имевшимся договором поручительства. Согласно письму ОАО "Россельхозбанк" от 24.03.2016 кредитный договор N 150600/0004 от 24.02.2015 исполнен в полном объеме.
- [61] Суд посчитал, что не может служить основанием для взыскания неустойки с ответчика наличие у ЗАО "Донское" задолженности в сумме 17 934 000 руб. перед ООО "ФЭС-Агро", поскольку об этих обстоятельствах продавец не предоставлял заверений.
- [62] Суд также счел, что довод истца о наличии задолженности в указанном размере не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Как видно из судебных актов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" по делам N А63-13171/2015, А63-14355/2015, А63-13172/2015, N А63-13170/2015 в совокупности с платежными поручениями N 1, 2, 3 и 4 от 15.01.2016 общая сумма задолженности ЗАО "Донское" перед ООО "ФЭС-Агро" составляла 14 597 224, 94 руб.
- [63] На момент заключения договора купли-продажи ООО "С.Б.М." было известно об указанной задолженности.
- [64] 26.11.2015 от представителя продавца Шаповалова В.А. в адрес представителя ООО "С.Б.М." Барабаш Е.В. была направлена справка о размере задолженности ЗАО "Донское" на общую сумму 33 959 007 руб., в том числе перед ООО "ФЭС-Агро" на сумму 13 230 533, 36 руб.
- [65] 27.11.2015 в адрес истца направлена расшифровка кредиторской задолженности ЗАО "Донское" перед контрагентами, в пункте 13 которой указывается на наличие задолженности перед ООО "ФЭС-Агро" по состоянию на 01.11.2015 на сумму 13 907 138, 36 руб.; в пункте 17 расшифровки указывается на наличие задолженности перед ООО СП "Юг Роскошной промышленности" в размере 13 451 788 руб. Расшифровка задолженности 27.11.2015 в электронном виде была направлена от представителя продавца Шаповалова В.А. в адрес бухгалтера ООО "С.Б.М." Зайцевой Ирины.
- [66] 21.10.2015 на электронную почту представителя ООО "С.Б.М." - бухгалтера Зайцевой Ирины от представителя продавца Шаповалова В.А. также была направлена информация о финансовом состоянии ЗАО "Донское". В соответствии с оборотно-сальдовой ведомостью по счету 60 "расчеты с поставщиками и подрядчиками" кредиторская задолженность ЗАО "Донское" составляла 14 632 959, 85 руб., в том числе, перед ООО "ФЭС-Агро" в сумме 13 907 138, 36 руб.
- [67] Указанная переписка представлена в материалы дела с протоколом осмотра доказательств, выполненным 10.04.2017 нотариусом по Новоалександровскому

районному нотариальному округу Ставропольского края Кудрявцевой Ларисой Александровной в порядке, предусмотренном [ст. 103](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

- [68] Суд пришел к выводу, что, поскольку в тексте договора отсутствует упоминание о кредиторской задолженности именно перед ООО "ФЭС-Агро", но сведения о ее наличии имелись у ООО "С.Б.М." в результате переданных по электронной почте документов о финансово-хозяйственной деятельности ЗАО "Донское", истец знал об указанной задолженности при заключении договора.
- [69] Однако суд посчитал, что отсутствие такого прямо выраженного условия в договоре не обязывает Гулуа Т.А. оплатить кредиторскую задолженность на сумму 17 934 000 руб., в том числе задолженность перед ООО "ФЭС-Агро", и расценивать такую обязанность как заверение об обстоятельствах.
- [70] Доказательства того, что указанная выше финансовая отчетность ЗАО "Донское" не обеспечивала достоверное представление об активах и обязательствах компании на момент заключения договора купли-продажи акций, в материалы дела не представлены.
- [71] Истец не оспаривает, что на стадии переговоров обмен документами о финансово-экономической деятельности ЗАО "Донское" осуществлялся путем электронных сообщений.
- [72] По мнению истца, ответчик не представил подтверждения передачи подлинных документов о финансово-хозяйственной деятельности ЗАО "Донское"; полагает, что электронная переписка является недопустимым доказательством, поскольку договором купли-продажи от 01.12.2015 не предусмотрен обмен электронными сообщениями.
- [73] В соответствии со [статьей 165.1](#) ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.
- [74] Согласно пункту 2 данной статьи указанные положения применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон ([пункт 64](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").
- [75] Следовательно, законом или договором может быть исключена или ограничена возможность обмена юридически значимыми сообщениями, в том числе в электронном виде.
- [76] Поскольку в договоре купли-продажи акций от 01.12.2015 стороны не исключили и не ограничили применение к его условиям положений [ст. 165.1](#) ГК РФ о юридически значимых сообщениях, то каждая из сторон вправе сослаться на электронную переписку как на юридически значимые сообщения.
- [77] Таким образом, суд пришел к выводу, что с момента поступления на электронную почту Барабаш Е.В. и Зайцевой И.Н. информации, содержащейся в электронных письмах, ООО "С.Б.М." считается уведомленным об обстоятельствах в них изложенных.

- [78] Проведя анализ содержания данных документов в их взаимосвязи и хронологической последовательности, учитывая фактические и юридически значимые действия поименованных в данных документах лиц, суд пришел к выводу, признав, что ООО "С.Б.М." на момент заключения договора купли-продажи акций от 01.12.2015 было проинформировано о наличии всей задолженности ЗАО "Донское" перед кредиторами, в том числе перед ООО "ФЭС-Агро" и ООО СП "Юг Роскошной Промышленности", и о наличии обременений движимого и недвижимого имущества.
- [79] Суд посчитал, что из изложенных в иске обстоятельств не следует, что после заключения договора купли-продажи акций у ЗАО "Донское" были выявлены непогашенные кредитные обязательства, ссуды или обнаружены неисполненные обязательства по налогам и сборам, которые, к тому же, повлекли для истца имущественные потери.
- [80] Кроме электронной переписки информированность покупателя о наличии кредиторской задолженности ЗАО "Донское" перед третьими лицами подтверждается условиями пункта 2.2 договора купли-продажи акций от 01.12.2015, в котором стороны согласовали порядок расчетов и указали, в частности, что оплата 17 934 000 руб. осуществляется при условии погашения кредиторской задолженности ЗАО "Донское" и предоставлении соответствующих бухгалтерских документов в сумме 17 934 000 руб.
- [81] Судом отклонен довод истца о том, что Барабаш Е.В. и Зайцева И.Н., на электронные адреса которых направлялась юридически значимые сообщения представителем ответчика, не имели отношения к ООО "С.Б.М." на момент ведения переговоров о заключении договора купли-продажи. Указанное опровергается фактическими обстоятельствами дела.
- [82] Полномочия указанных лиц действовать от имени ООО "С.Б.М." явствовало из обстановки (абзац 2 пункта 1 статьи 182 ГК РФ), поскольку непосредственно эти лица вели переговоры от имени истца.
- [83] В письменных возражениях, представленных ООО "С.Б.М." на иск ЗАО "Донское" в рамках дела N А63-14796/2016, имеется ссылка на то, что ведение переговоров со стороны ООО "С.Б.М." осуществлялось директором по развитию Тулиновым С.Е. и Барабаш Е.В.
- [84] Как установлено судом, что полученная посредством электронных сообщений информация была использована истцом при формулировании условий договора. Информация о финансовом состоянии ЗАО "Донское", направленная на электронную почту Зайцевой И.Н., отражена в качестве некоторых условий договора купли-продажи акций от 01.12.2015. Доказательств того, что ведение переговоров по заключению договора купли-продажи акций от 01.12.2015 от имени ООО "С.Б.М." осуществлялось иными лицами, суду не представлено.
- [85] Из трудовых книжек Барабаш Е.В. и Зайцевой И.Н. видно, что на момент ведения переговоров по заключению договора купли-продажи акций от 01.12.2015 указанные лица работали в ООО "Агро-Стэд" юристом и главным бухгалтером. С момента ведения переговоров до настоящего времени трудовые отношения Барабаш Е.В. и Зайцевой И.Н. с ООО "Агро-Стэд" не прекращены, указанные лица продолжают работать в этой же компании, в тех же должностях.
- [86] При этом Барабаш Е.В. поручено с выдачей доверенностей представлять интересы ООО "С.Б.М." по спору, вытекающему из договора купли-продажи от 01.12.2015, заключенного по результатам переговоров в 2015 году, по делу N А63-14796/2016, а также в рамках настоящего дела.

- [87] Обмен процессуальными документами с представителем Гулуа Т.А. при рассмотрении дела N А63-14796/2016 представитель ООО "С.Б.М." Барабаш Е.В. осуществляла с той же самой электронной почты, посредством которой происходил обмен письмами при ведении переговоров о заключении договора купли-продажи акций от 01.12.2015.
- [88] Директором ООО "Агро-Стед" является Тулинов Е.И. Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц на основании заявления от 15.12.2015 в МИФНС N 11 по Ставропольскому краю в ЕГРЮЛ была внесена запись N 2152651582280 от 22.12.2015 г. о назначении нового единоличного исполнительного органа (генерального директора) ЗАО "Донское" Тулинова Е.И.
- [89] Суд посчитал, что факт осуществления менеджмента в разных юридических лицах ООО "Агро-Стед" и ЗАО "Донское", аффилированном с ООО "С.Б.М.", одним и тем же лицом - Тулиновым Е.И. подтверждает, что фактически ООО "С.Б.М." осуществляет свою деятельность с привлечением сотрудников ООО "Агро-Стед", в том числе Барабаш Е.В. и Зайцевой И.Н.
- [90] Суд пришел к выводу, что ООО "С.Б.М." своими фактическими действиями сформировало у Гулуа Т.А. представление о том, что Барабаш Е.В. и Зайцева И.Н., участвующие в переговорах, являются полномочными представителями ООО "С.Б.М."
- [91] Суд также пришел к выводу, что доказательств того, что ведение переговорного процесса Барабаш Е.В. и Зайцевой И.Н. относительно заключения договора купли-продажи акций от имени ООО "С.Б.М.", не имеется, а также передача сведений, необходимых для заключения договора, осуществлялись без участия ООО "С.Б.М." с учетом того, что договор купли-продажи акций был заключен с отражением части полученной посредством электронных сообщений информации.
- [92] Суд признал, что истец ошибочно именуется заверениями об обстоятельствах данное, по мнению истца, в подпункте 5 пункта 2.2 договора ответчиком обещание взять на себя расходы по оплате задолженности ЗАО "Донское" в сумме 17 934 000 руб. третьим лицам.
- [93] Под заверением об обстоятельствах следует понимать не обещание совершить действие (или воздержаться от его совершения), а некое утверждение о свершившихся фактах, за достоверность которых сторона несет ответственность перед контрагентом. Некое дополнительное к договору обещание, например, погасить долг и т.п., не может признаваться заверением об обстоятельствах.
- [94] Ответчиком не представлены доказательства того, что факт кредиторской задолженности у ЗАО "Донское" перед ООО "ФЭС-Агро" повлек имущественные потери для истца, в том числе на сумму 17 934 000 руб.
- [95] Обязанность по оплате долга перед ООО "ФЭС-Агро" возникла в связи с передачей в собственность ЗАО "Донское" имущества (семян сельскохозяйственных культур, средств защиты и удобрений) на эквивалентную сумму. Снижения стоимости активов не могло быть в любом случае, поскольку сама задолженность перед ООО "ФЭС-Агро" образовалась в результате неисполнения обязательств ЗАО "Донское" по оплате поставленного товара. То есть имело место встречное имущественное предоставление на сумму долга в виде товара, который использовало для своих хозяйственных целей ЗАО "Донское".
- [96] Других доказательств того, что неисполнение имевшейся у истца обязанности по погашению задолженности ЗАО "Донское" перед ООО "ФЭС-Агро" в сумме 17 934 000 руб. повлекло для истца или ЗАО "Донское" такие последствия, в результате которых

оно понесло имущественные потери на тождественную сумму, ООО "С.Б.М." не представило.

- [97] Ответчиком в суде заявлено ходатайство о снижении размера неустойки.
- [98] Согласно абзацу 3 пункта 71 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 7 от 24.03.2016 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга либо факта нарушения обязательства.
- [99] Соразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства подразумевает выплату кредитору компенсации за потери, которая будет адекватна нарушенному интересу и соизмерима с ним.
- [100] Если отсутствуют основания для привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства, суд не применяет [ст. 333](#) Гражданского кодекса Российской Федерации об уменьшении неустойки, а отказывает в иске о ее взыскании в силу [статьи 401](#) Гражданского кодекса Российской Федерации ([Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 17.12.2013 N 12945/13 по делу N А68-7334/2012).
- [101] Таким образом, поскольку основания для взыскания неустойки отсутствуют и судом отказано в удовлетворении иска, не имеется оснований для уменьшения неустойки.
- [102] При установленных обстоятельствах апелляционный суд считает, что судом первой инстанции всесторонне и полно исследованы все обстоятельства дела и представленные сторонами доказательства, имеющие существенное значение для разрешения настоящего спора, установленным обстоятельствам и представленным доказательствам дана надлежащая оценка.
- [103] Иных доводов, основанных на доказательствах, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли бы на оценку законности и обоснованности обжалуемого судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, апелляционная жалоба не содержит.
- [104] Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену оспариваемого акта ([ч. 4 ст. 270](#) АПК РФ), судом апелляционной инстанции не установлено.
- [105] С учетом изложенного, основания для удовлетворения апелляционной жалобы отсутствуют.
- [106] В соответствии со [статьями 102, 110](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, расходы по уплате госпошлины за рассмотрение апелляционной жалобы следует возложить на подателя жалобы, однако взысканию не подлежат, поскольку государственная пошлина в сумме 3 000 руб. уплачена при подаче апелляционной жалобы.
- [107] На основании изложенного, руководствуясь [статьями 266, 268, 269, 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 10.07.2017 по делу N А63-1976/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в двухмесячный срок через суд первой инстанции.

White & Case

2. Дело ЗАО «Донское» (2)

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

Заверений об обстоятельствах не могут быть предоставлены в отношении будущих фактов

Ниже приведены релевантные абзацы постановления по Делу ЗАО Донское, полный текст которого приведен выше. Нумерация абзацев ниже, аналогична той, что приведена в полном тексте постановления:

[12] Как установлено судом и следует из материалов дела, между Гулуа Т.А. (продавец) и ООО "С.Б.М." (покупатель) 01.12.2015 был заключен договор купли-продажи акций, в соответствии с которым Гулуа Т.А. продал, а ООО "С.Б.М." купило 2 802 251 обыкновенную акцию ЗАО "Донское". Общая сумма договора составила 198 255 779 руб.

[13] Согласно пункту 4.2 договора продавец акций гарантирует и заверяет, что:

[14] (i) ЗАО "Донское" не владеет каким-либо имуществом, обремененным залогом;

[15] (ii) Финансовая отчетность ЗАО "Донское" обеспечивает достоверное и справедливое представление об активах и обязательствах компании по состоянию на отчетную дату и ее прибыли за период, закончившийся в эту дату;

[16] (iii) у ЗАО "Донское" отсутствуют непогашенные кредитные обязательства или ссуды;

[17] (iv) ЗАО "Донское" не имеет неисполненных обязательств по налогам и сборам.

[93] Под заверением об обстоятельствах следует понимать не обещание совершить действие (или воздержаться от его совершения), а некое утверждение о свершившихся фактах, за достоверность которых сторона несет ответственность перед контрагентом. Некое дополнительное к договору обещание, например, погасить долг и т.п., не может признаваться заверением об обстоятельствах.

3. Дело ООО «Сокол»

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

При определении размера убытков, подлежащих взысканию в связи с недостоверностью заверений, принимается во внимание уменьшение стоимости бизнеса, связанное с такой недостоверностью

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 мая 2018 г. по делу N А40-234897/16

Резолютивная часть постановления объявлена 16 мая 2018 года

Постановление в полном объеме изготовлено 17 мая 2018 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего - судьи Денисовой Н.Д.

судей Красновой С.В., Петровой Е.А.

при участии в заседании:

от истца Говжеев Г.И. - Говжеев К.Г., дов. от 24.11.17, Зюкин Д.Е., дов. от 29.01.18

от ответчика Соболев С.В. - Ополоник Е.А., дов. от 12.09.16

от ответчика Колоденков Е.Л. - Мещеряков М.Н., дов. от 17.12.16

от третьего лица ООО "ОЙЛ-ШОП 1" - Гончаров Ф.В., дов. от 23.12.17,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы ответчиков - Колоденкова Евгения Львовича и Соболева Сергея Васильевича

на решение от 27 октября 2017 года

Арбитражного суда города Москвы,

принятое судьей Цыдыповой А.В.

на [постановление](#) от 05 февраля 2018 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

принятое судьями Стешаном Б.В., Верстовой М.Е., Ким Е.А.,

по иску Говжеева Геннадия Ивановича

к Соболеву Сергею Васильевичу, Колоденкову Евгению Львовичу

третье лицо ООО "ОЙЛ-ШОП 1"

о признании ничтожным договора возмещения затрат, о признании ничтожными договора купли-продажи, а также о взыскании денежных средств в размере 31 603 540 руб.,

установил:

Говжеев Геннадий Иванович, (далее - истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Соболеву Сергею Васильевичу, Колоденкову Евгению Львовичу (далее - ответчики) о признании ничтожным договора возмещения затрат, о признании ничтожными абз. 6 п. 5.5 и абз. 3. п. 5.8 договора купли-продажи, а также о взыскании денежных средств в размере 31 603 540 руб.

Истец в порядке [ст. 49](#) АПК РФ уточнил исковые требования, просил суд признать ничтожным договор возмещения затрат от 08.10.2015 г., признать ничтожными абз. 6 п. 5.5 и абз. 3. п. 5.8 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" от 08.10.2015 г., а также взыскать денежные средства в размере 31 603 540 руб.

На основании [ст. 51](#) АПК РФ к участию в деле привлечено третье лицо ООО "ОЙЛ-ШОП 1".

Решением Арбитражный суд города Москвы от 27.10.2017, оставленного без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018, исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятыми по делу решением и [постановлением](#), ответчики - Колоденков Евгений Львович и Соболев Сергей Васильевич обратились с кассационными жалобами.

Колоденков Евгений Львович просит решение и [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Соболев Сергей Васильевич просит решение и [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В обоснование кассационных жалоб заявители ссылаются на нарушение судами норм процессуального и материального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

В соответствии с [абзацем 2 части 1 статьи 121](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания по рассмотрению кассационных жалоб ответчиков - Колоденкова Евгения Львовича и Соболева Сергея Васильевича опубликована на официальном интернет-сайте суда: <http://www.fasmo.arbitr.ru>.

В заседании суда кассационной инстанции представители ответчиков поддержали доводы кассационных жалоб, просили о их удовлетворении.

Представители истца и третьего лица против удовлетворения кассационных жалоб возражали, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Истцом представлен отзыв (в двух экземплярах), который на основании [ст. 279](#) АПК РФ не подлежит приобщению к материалам дела, а возвращается.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей, явившихся в судебное заседание, проверив в порядке [статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и

процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом [судебном акте](#), установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены судебного акта, исходя из следующего.

Как установлено судами и следует из представленных доказательств, 24.02.2016 ООО "Сокол" реорганизовано путем присоединения к ООО "ОЙЛ-ШОП 1".

Между Говжеевым Г.И. и Соболевым С.В. и Колоденковым Е.Л. 08.10.2015 г. заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" (ОГРН 1025000656625, ИНН 7721042881), в соответствии с которым в собственность истца передана доля в обществе в размере 100%, а ответчикам уплачены суммы в размере 75 000 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно.

В соответствии с п. 5.5 договора купли-продажи между Соболевым С.В. и Говжеевым Г.И. 08.10.2015 был заключен договор возмещения затрат (расходов), где определено понятие скрытых обязательств общества. Скрытые обязательства - это обязательства общества, возникшие до даты заключения договора купли-продажи долей на основании актов государственных (муниципальных) органов власти, договоров, расписок, векселей и выявленные в ходе хозяйственной деятельности общества исполнительными органами общества или установленные уполномоченными органами, не отраженные в бухгалтерской документации общества и иных документах, подписанных сторонами, подлежащие исполнению в натуре.

Согласно п. 3.1 при отсутствии скрытых обязательств общества в течение одного календарного года с даты заключения договора купли-продажи долей, сторона-2 выплачивает стороне-1 вознаграждение, размер которого составляет 100 000 000 руб. в срок до 09.10.2016 г.

Между Говжеевым Г.И. (заказчик), Соболевым С.В. (исполнитель) и ООО "Сокол" (общество) 08.10.2015 г. заключен договор возмездного оказания услуг.

Согласно п. 1.1 договора услуг, исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать консультационные услуги, направленные на получение согласия Градостроительного комитета на выдачу ГПЗУ на земельный участок общей площадью 7000 кв. м, адрес: г. Москва, п. Сосенское, в районе 28 км. Калужского шоссе, участок 52, кадастровый номер: 50:21:0130206:231, а также отсутствие возражений депутатов муниципального района и/или получение одобрения общественных слушаний, и на получение ордера на производство работ на указанном земельном участке, а заказчик обязуется принять результат оказанных услуг и оплатить его в порядке, размерах и в сроки, установленные настоящим договором.

Цена оказания услуг составила 33 335 000 руб. - по первому этапу и 16 665 000 руб. - по второму (п. 3.1 договора услуг).

Кроме того, между ООО "Сокол" (продавец) и Соболевым С.В. (покупатель) заключен предварительный договор от 08.10.2015 г. купли-продажи земельных участков, согласно которому, стороны обязались заключить в будущем договор купли продажи следующих объектов, земельного участка-1 общей площадью 7000 кв. м, адрес: г. Москва, п. Сосенское, в районе 28 км. Калужского шоссе, участок 52, кадастровый номер: 50:21:0130206:231, а также земельного участка-2 общей площадью 2 925 кв. м, адрес: г. Москва, п. Сосенский, вблизи дер. Сосенки, участок 22/2, кадастровый номер: 50:21:0130206:682.

Стоимость каждого участка составила 10 000 руб.

Договор поручительства заключен 08.10.2015 г. между Соболевым С.В. (кредитор) и ООО "Сокол" (поручитель), по которому поручитель отвечает перед кредитором за исполнение Говжеевым Г.И. (должник) обязательств по договору возмездного оказания услуг.

Суды, оценив представленные доказательства, пришли к выводу о взаимосвязанности указанных сделок, так как все сделки направлены на получение единого результата, выраженного в приобретении 100% доли в уставном капитале ООО "Сокол", с учетом того, что существенным условием являлась стоимость доли, вытекающая из балансовой стоимости принадлежащих ему на момент заключения сделок активов.

Суды исходили из того, что в пункте 5.4 договора купли-продажи доли, ответчики гарантировали, что на земельные участки отсутствуют любые притязания третьих лиц, а в п. 5.5 указано, что любые притязания, помимо оговоренных и документально подтвержденных, отсутствуют в отношении Общества.

В абз. 1 п. 5.8 договора, стороны указали, что соблюдение гарантий продавцом-1 и продавцом-2 является существенным условием для формирования цены доли в уставном капитале ООО "Сокол", по которой продавец-1 и продавец-2 продают ее покупателю.

Согласно абз. 6 п. 5.5 договора купли продажи доли, в случае возникновения прав требования к имуществу указанному в п. 5.3, по основаниям, возникшим до подписания настоящего договора, о которых не знал и не мог знать покупатель в момент заключения настоящего договора купли-продажи доли и не вошедших в акт приема-передачи документов или не согласованных сторонами иным способом, ответственность по таким обязательствам (договорам, налоговым претензиям, претензиям государственных органов иным) несет продавец-1 в порядке и на условиях предусмотренном договором о порядке возмещения затрат.

Согласно абз. 2 п. 5.8 договора, в случае выявления нарушений указанных гарантий в срок по истечении 1 календарного года после заключения сторонами договора купли-продажи доли, цена доли подлежит уменьшению на сумму документально подтвержденных затрат (расходов) покупателя и (или) общества, которые не предполагались покупателем при заключении настоящего договора, исходя из представленных гарантий.

В соответствии со [ст. 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Суды указали, что договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол", обязывает оплатить стоимость долей в размере 100 000 000 руб. в отсутствие притязаний, которые могут повлиять на стоимость активов общества, что значит и на стоимость доли. Договор возмещения затрат обязывает истца выплатить еще 100 000 000 руб. в случае отсутствия таких притязаний в течение года.

Таким образом, оба договора содержат условия устанавливающие стоимость долей в уставном капитале ООО "Сокол".

Согласно [ст. 454](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи, одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно [п. 8](#) Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений [статьи 10](#) и [пунктов 1](#) или [2 статьи 168](#) Гражданского Кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам [статьи 170](#) Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Согласно [п. 1 ст. 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно [п. 1 ст. 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных [пунктом 2 настоящей статьи](#) или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно [п. 11 ст. 21](#) ФЗ от 08.02.1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

Согласно [ст. 54](#) "Основ законодательства Российской Федерации о нотариате", нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Суды установили, что требование закона о нотариальной форме удостоверения сделки направленной на отчуждение доли при заключении договора возмещения затрат, содержащего условия о стоимости доли при ее купле-продаже соблюдено не было.

Суды пришли к выводу о том, что договор возмещения затрат (расходов) от 08.10.2015 г. заключенный между Говжеевым Г.И. и Соболевым С.В. является ничтожным, поскольку нарушает требования закона.

В силу ничтожности договора возмещения затрат ничтожными являются ссылки, содержащиеся в абз. 6 п. 5.5 и абз. 3 п. 5.8 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" от 08.10.2015 г.

Ссылка Колоденкова Е.Л. на [п. 100](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которому в силу [п. п. 1 и 4 ст. 421](#) ГК РФ признание судом недействительной части сделки не должно привести к тому, что сторонам будет навязан договор, который они не намеревались заключать, признана апелляционным судом несостоятельной в связи со следующим.

В силу [п. 1 ст. 431](#) Гражданского Кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В п. 2.1 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" указано, что доля Соболева С.В. оценивается и продается за 75 000 000 руб.

В п. 2.2 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" указано, что доля Колоденкова Е.Л. оценивается и продается за 25 000 000 руб.

В п. 9 договора купли-продажи доли также отражено, что нотариусом разъяснено, что соглашение о цене является существенным условием настоящего договора.

В абз. 2 п. 12 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" указано, что договор прочитан сторонами и содержит весь объем соглашений между сторонами в отношении предмета настоящего договора.

Таким образом, договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" содержит все условия и соглашения, достигнутые сторонами в отношении предмета договора, что отражено в его тексте, а также нотариусом проверено, разъяснено сторонам и удостоверено, согласно требованиям закона.

Также несостоятельным признан довод Соболева С.В. о том, что договор возмещения затрат (расходов) от 08.10.2015 г., был заключен без участия Колоденкова Е.Л., в результате чего был изменен субъектный состав договорных отношений, и стороны без участия Колоденкова Е.Л. не могли согласовать существенное условие о цене доли уставном капитале ООО "Сокол".

Учитывая вышеизложенное, суды пришли к правильному выводу об обоснованности требований истца о признании ничтожным договора возмещения затрат от 08.10.2015 г. и признании ничтожными абз. 6 п. 5.5 и абз. 3 п. 5.8 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" от 08.10.2015 г.

Суды пришли к правомерному выводу об удовлетворении исковых требований в части солидарного взыскания с Соболева С.В. и Колоденкова Е.Л. денежных средств в размере 30 521 221 руб. в связи со следующим.

Из содержания п. 5.8 договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" следует, что заверения ответчиков об отсутствии притязаний в отношении имущества общества, а также о полноте предоставленных документов, прямо или косвенно влияющих на хозяйственную деятельность общества, являются существенными условиями для формирования цены доли в уставном капитале общества, по которой продавец-1 и продавец-2 продают ее покупателю.

Согласно ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Предусмотренная статьей 431.2 Гражданского кодекса РФ ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения.

Последствия, предусмотренные п. п. 1 и 2 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Истцом, являвшимся собственником 100% долей в уставном капитале ООО "Сокол" и 100% долей в уставном капитале ООО "ОЙЛ-ШОП 1" 24.02.2016 г. проведена реорганизация ООО "Сокол" путем присоединения его к ООО "ОЙЛ-ШОП 1".

В результате проведения Правительством г. Москвы ряда реконструкций территорий примыкающих к автозаправочным станциям, принадлежащих ООО "Сокол" и перечисленных в

п. 5.3 договора купли-продажи доли ООО "Сокол", а также изъятия части земельных участков, вопреки заверениям об обстоятельствах, о которых заверяли ответчики в договоре купли-продажи долей, правопреемником ООО "Сокол" - ООО "ОЙЛ-ШОП 1", понесены убытки, выразившиеся в снижении прибыли получаемой с имущества, находившегося в собственности ООО "Сокол" и как следствие снижение стоимости приобретенной Говжеевым Г.И. доли по договору купли-продажи долей в уставном капитале ООО "Сокол" от 08.10.2015 г.

Для установления размеров убытков судом первой инстанции по ходатайству истца была назначена судебная оценочная экспертиза.

Согласно заключению экспертов, рыночная стоимость 100% доли в уставном капитале ООО "Сокол" на 08.10.2015 г. составляла 69 478 779 руб.

Согласно договору купли-продажи доли в уставном капитале ООО "Сокол" от 08.10.2015 г. стоимость 100%, уплаченная Говжеевым Г.И. составляет 100 000 000 руб. Таким образом, убытки составили 30 521 221 руб.

Суды пришли к выводу о том, что приобщенные ответчиком Колоденковым Е.Л. доказательства не опровергают выводы судебной экспертизы, изложенные в заключении экспертов о данном делу.

Выражая сомнение в выводах экспертного заключения, ответчики не были лишены права заявить ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы, что ими сделано не было.

Согласно п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Недостовверные заверения, повлекшие убытки для истца, даны ответчиками в равном объеме и предмет этого обязательства неделим.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу об удовлетворении заявленных исковых требований к ответчикам о солидарном взыскании денежных средств в размере 30 521 221 руб.

Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению, так как они не направлены на восстановление прав заявителя.

Судами дана оценка всем представленным доказательствам и установленным ими обстоятельствам, нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого [судебного акта](#), судом кассационной инстанции не усматривается.

Руководствуясь [статьями 284 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27 октября 2017 года и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 февраля 2018 года по делу N А40-23489/16 оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

III. Возмещение имущественных потерь (практика по специфическим вопросам)

1. Дело ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

Возмещаются имущественные потери, понесенные только стороной договора

Комментарий: данное дело было отменено кассацией по основаниям неприменения английского права, которому стороны законно подчинили договор о заверениях, при этом ничего не отметив в отношении позиции апелляции о возмещении потерь в российском праве, – таким образом, возможен аргумент о том, что правовая позиция, сформулированная ниже, сохраняет свою актуальность.

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 февраля 2018 г. по делу N А39-8046/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 20.02.2018.

В полном объеме постановление изготовлено 28.02.2018.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Протасова Ю.В.,

судей Смирновой И.А, Захаровой Т.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Москалевой О.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ

на определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 09.10.2017

по делу N А39-8046/2016,

принятое судьей Шкурихиным В.А.,

по заявлению Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ

о включении в реестр требований кредиторов должника - гражданина Сиушова Сергея Ивановича требований в размере 985 232 795 руб. 28 коп.,

при участии в заседании:

от Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ - Летуновского Е.С. по доверенности от 23.05.2017 сроком действия один год, Загонек Ю.В. по доверенности от 23.05.2017 сроком

действия один год, Цыганкова С.Э. по доверенности от 23.05.2017 сроком действия два года; Патютко А.Н. по доверенности от 26.01.2018 сроком действия один год;

от Сиушова Сергея Ивановича - Лопатина С.А. по доверенности от 09.08.2017 N 13 АА 0708511 сроком действия три года, Володин П.Г. по доверенности от 05.06.2017 N 13 АА 0708043 сроком действия три года.

Изучив материалы дела, Первый арбитражный апелляционный суд

установил:

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Сиушова Сергея Ивановича (далее - Сиушов С.И., должник) в Арбитражный суд Республики Мордовия обратилась Компания ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ с заявлением о включении 985 232 795 руб. 28 коп. в реестр требований кредиторов должника.

Определением 09.10.2017 Арбитражный суд Республики Мордовия отказал Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ в удовлетворении заявленных требований.

При принятии судебного акта арбитражный суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве), [статьями 184 - 187](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не применив английское право на котором основано требование.

Не согласившись с принятым судебным актом, Компания ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции полностью по основаниям, изложенным в жалобе и принять по делу новый судебный акт.

Заявитель апелляционной жалобы считает, что суд первой инстанции при вынесении обжалуемого определения не учел и не принял во внимание все обстоятельства дела, что привело к вынесению судом незаконного определения. Кредитор считает, что в указанных выводах Суд первой инстанции допустил неправильное применение норм материального и процессуального права. Полагает, что суд первой инстанции вопреки прямому соглашению сторон о выборе применимого права не применил английское право к отношениям сторон, а рассмотрел спор по российскому [Закону](#) о банкротстве. Считает, что суд первой инстанции необоснованно уклонился от обязанности по установлению содержания норм иностранного права. Таким образом, по мнению заявителя, суд первой инстанции не применил материальное право, подлежащее применению и применил материальное право, не подлежащее применению, а также нарушил свои процессуальное право.

Представители Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ в судебном заседании поддержали доводы апелляционной жалобы.

Сиушов С.И. представив отзыв на апелляционную жалобу, дополнение к нему, и его представители в судебном заседании просили оставить обжалуемый судебный акт без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения, указывая на законность и обоснованность принятого арбитражным судом первой инстанции определения.

Кредитор Боженко С.В. представив отзыв на апелляционную жалобу указал на законность и обоснованность принятого по делу судебного акта и несостоятельность доводов заявителя жалобы, просил оставить определение суда без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

В соответствии со [статьей 163](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании 13.02.2018 объявлялся перерыв до 09 час. 30 мин. 20.02.2018.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание представителей не направили.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Первого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу www.1aas.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленным [статьей 121](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции с учетом положений [части 6 статьи 121](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Законность и обоснованность судебного акта, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии с положениями [статей 257 - 262, 266, 270, 272](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 19.06.2017 по делу N А39-8046/2016 гражданин Сиушов С.И. признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества должника, финансовым управляющим утвержден Бурыкин Илья Анатольевич.

Сообщение о введении процедуры реализации имущества должника - гражданина опубликовано в газете "Коммерсантъ" от 17.06.2017 N 107.

22.11.2014 между рядом физических лиц, в том числе Сиушовым С.И. (продавцами акций), и ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" (ОГРН 1027739128141) (покупателем акций) заключен договор купли-продажи акций, указанных в приложении 2 к договору. Договором предусмотрено, что акции приобретаются покупателем единым пакетом, оплата акций производится каждому продавцу.

Предметом договора являлись акции ОАО "Мордовцемент" и ЗАО "ВитаЛайн", являющегося акционером ОАО "Мордовцемент".

Целью сделки являлась покупка АО "Мордовцемент", как действующего предприятия ("покупка бизнеса").

Приобретение акций сопровождалось рядом соглашений, в том числе был заключен договор о заверениях, которым предусмотрено возмещение имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, регулируемым английским правом.

В соответствии с договором о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, заключенным между продавцами акций и Компанией ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG) - компанией, учрежденной в соответствии с законодательством Швейцарии (бенефициаром), продавцы предоставили бенефициару ряд заверений (warranties) по отношению к правам на акции и полномочия распоряжения ими (раздел 5 договора), а также гарантии возмещения имущественных потерь (indemnities) (раздел 6 договора), понесенных бенефициаром или любым участником группы Бенефициара в результате:

- отсутствия у покупателя и (или) утраты покупателем права собственности, свободного от любых обременений, на продаваемые акции, в том числе вследствие претензий со стороны третьих лиц (за исключением вызванных действиями покупателя после даты закрытия сделки);

- отсутствия у ЗАО "Вита-Лайн" и (или) утраты у него права собственности, свободного от любых обременений, на продаваемые акции, в том числе вследствие претензий со стороны третьих лиц (за исключением вызванных действиями покупателя или менеджмента покупателя после даты закрытия сделки).

Кроме того, разделом 7 договора о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, стороны установили порядок взаимодействия сторон после закрытия сделки по купле-продаже акций.

В частности, стороны установили проведение аудита согласованным аудитором, с получением результата в виде сертификата аудитора.

Договором также предусмотрено, что в случае, если по результатам аудита оборотный капитал будет меньше согласованного сторонами значения, равного нулю, то продавцы будут обязаны возместить покупателю часть цены (в соответствующих долях), равную сумме, на которую оборотный капитал оказался ниже согласованного размера; в случае превышения размера оборотного капитала над согласованным сторонами значением, Бенефициар по своему усмотрению либо уплачивает самостоятельно, либо обязуется обеспечить уплату продавцам акций сумму превышения (в соответствующих долях) (пункты 7.1. - 7.2. договора).

Кроме того, аналогичное правило установлено в отношении показателя чистой финансовой задолженности (пункт 7.3. договора).

По указанию заявителя, в соответствии с сертификатом аудитора, реальный размер оборотного капитала оказался меньше согласованного сторонами размера на 1 852 000 000 рублей, а лимит чистой финансовой задолженности - на 866 000 000 рублей.

Исходя из размера доли принадлежащих Сиушову С.И. акций (36,5525%), Компанией ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ произведен расчет размера имущественных потерь, предъявленных к должнику, который составил 985 232 795 рублей 28 копеек.

Признание гражданина Сиушова С.И. несостоятельным (банкротом) и фактическая неоплата указанных сумм имущественных потерь послужила основанием для обращения заявителя с рассматриваемым требованием в арбитражный суд.

Рассмотрев имеющиеся в материалах дела доказательства, оценив доводы апелляционной жалобы, арбитражный апелляционный суд не находит правовых оснований для отмены определения арбитражного суда первой инстанции.

Согласно [статье 32](#) Закона о банкротстве, [части 1 статьи 223](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с [пунктом 6 статьи 16](#) Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом.

Установление требований кредиторов осуществляется арбитражным судом в соответствии с порядком, определенном [статьей 71](#) и [статьей 100](#) Закона о банкротстве, в зависимости от процедуры банкротства, введенной в отношении должника.

В [пункте 26](#) постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" разъяснено, что в силу [пунктов 3 - 5 статьи 71](#) и [пунктов 3 - 5 статьи 100](#) Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В соответствии с [абзацем 1 пункта 2 статьи 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу [пунктов 1 - 3 статьи 421](#) ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона ([пункт 1 статьи 6](#)) к отдельным отношениям сторон по договору.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон ([статья 431](#) ГК РФ).

В силу вышеназванных норм при анализе взаимоотношений сторон договора первостепенное значение имеет установление действительной воли сторон на достижение правовых последствий при совершении сделки.

При этом, правовая воля сторон в соответствии с [абзацем 1 пункта 2 статьи 1 ГК РФ](#) может быть ограничена рамками закона, требующего легализации указанной воли в том виде и форме, какой это предписано законом, в частности, путем подписания договора с соблюдением требований Кодекса к соответствующему виду договоров, совершение действий, императивно предписанных законом для признания сделки состоявшейся, а также с учетом гражданской дееспособности сторон.

Как это следует из требования кредитора и не оспаривается участвующими в деле лицами, фактически правовой интерес сторон был направлен на покупку АО "Мордовцемент" как действующего предприятия ("покупка бизнеса").

Указанный правовой интерес на момент совершения сделки (ноябрь 2014 года) в отношении акционерного общества, каковым является "Мордовцемент", мог быть реализован двумя способами:

- установлением контроля над деятельностью предприятием путем покупки пакета акций, позволяющих в соответствии с уставом Общества принимать решения, определяющие его деятельность, в том числе формировать органы. управления.
- купля-продажа предприятия в порядке [параграфа 8 главы 30 ГК РФ](#).

В зависимости от избранного сторонами способа достижения правового результата (с учетом свободы гражданских правоотношений, закрепленной [статьей 1 ГК РФ](#)), правовой интерес участвующих в правоотношениях лиц подлежит защите с учетом объема прав и обязанностей сторон с учетом избранного ими способа взаимодействия.

Так, в первом случае покупатель приобретает контроль за деятельностью предприятия "как есть", исходя из рыночной стоимости акций и согласования указанной цены с продавцом. В указанном случае финансово-экономическое состояние контролируемого предприятия является предпринимательским риском покупателя.

Во втором случае до подписания договора продажи предприятия должны быть составлены и рассмотрены сторонами: акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, а также перечень всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований ([пункт 2 статьи 561 ГК РФ](#)).

Предпринимательская деятельность, в том числе избрание способа гражданских правоотношений, осуществляется на свой риск ([пункт 2 статьи 2 ГК РФ](#)).

Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом ([абзац 4 пункта 1 статьи 2 ГК РФ](#)).

При указанных обстоятельствах ссылки кредитора на избрание английского права как регулятора правоотношений "покупки бизнеса" в отсутствие соответствующих правовых норм в российском законодательстве судом первой инстанции правомерно признаны несостоятельными.

Как следует из материалов дела, покупателем акций - ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ груп" (ОГРН 1027739128141), акционером которого является компания ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG), избран способ покупки акций предприятия, договор купли-продажи предприятия, необходимыми условиями которого являются предварительная инвентаризация и аудит, сторонами не заключался.

Соответственно, сторонами избран способ реализации правового интереса.

В соответствии со [статьей 13](#) Федерального закона от 09.07.1999 N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации", иностранный инвестор вправе приобрести акции и иные ценные бумаги российских коммерческих организаций и государственные ценные бумаги в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

Договор купли-продажи акций от 22.11.2014 совершен в соответствии с законодательством Российской Федерации и сторонами исполнен, что участвующими в деле лицами не оспаривается.

При этом, существенным для разрешения спора является то обстоятельство, что покупателем акций выступило ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" (ОГРН 1027739128141), образованное на территории Российской Федерации и в соответствии с законодательством Российской Федерации. ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" является самостоятельным юридическим лицом, от своего имени и в своих интересах осуществляющим гражданские права и обязанности.

При указанных условиях заключение договора о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, регулируемого английским правом и заключенное между Компанией ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG) и продавцами акций, является искусственно созданной на территории Российской Федерации конструкцией, ограничивающей предпринимательские риски иностранного инвестора, в то время как ответственность этого инвестора в гражданских правоотношениях ограничена стоимостью принадлежащих ему акций ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" в соответствии с российским законодательством.

Реализация права на ограничение предпринимательского риска иностранного инвестора в соответствии с законодательством Российской Федерации форме страхования ([статья 19](#) Федерального закона от 09.07.1999 N 160-ФЗ) Компанией ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG) не осуществлена.

Таким образом, заключенным договором о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, компания ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG), не являющаяся стороной сделки по купле-продаже акций; не заключившая договор о купле-продаже предприятия в порядке [параграфа 8 главы 30](#) ГК РФ; не реализовавшая право на страхование предпринимательского риска в соответствии с законодательством Российской Федерации, с учетом избранного способа гражданских правоотношений фактически переложило бремя своих предпринимательских рисков, связанных с деятельностью третьего лица - ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп", на продавцов акций, в рассматриваемом случае - на гражданина Сиушова С.И., как должника.

Ссылка кредитора на то обстоятельство, что компания ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG) является акционером ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп", а договором о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014 стороны определили, что финансовые потери ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" являются финансовыми потерями компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG), противоречит существу гражданских правоотношений с участием юридических лиц как самостоятельных участников гражданских правоотношений ([пункт 1 статьи 48, статья 65.1](#) ГК РФ).

В соответствии с [пунктом 2 статьи 61.2](#) ГК РФ, в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

При этом, участие в юридическом лице не означает приобретение участником прав и обязанностей указанного юридического лица, возникших при взаимодействии последнего с третьими лицами.

Таким образом, возможные предпринимательские риски и имущественные потери ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп", возникающие при покупке указанным Обществом акций, с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации не являются собственно предпринимательскими рисками и имущественными потерями компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG), что в отсутствие прямых правоотношений с продавцами акций свидетельствует об отсутствии у компании права требовать их возмещения от продавцов.

Судом установлено, что с ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" соглашение о возмещении имущественных потерь не заключалось, требование о возмещении имущественных потерь не заявлялось.

Единственным обоснованием возможности имущественных потерь заявителя по требованию, признанным судом обоснованным, является поручительство компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG) по кредитным обязательствам ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" перед ПАО "Сбербанк России" (доказательства наличия соответствующих правоотношений суду кредитором представлены). В то же время, кредитором не учтено следующее.

Во-первых, отношения поручительства связывают ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ и ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" исключительно в рамках кредитных обязательств перед ПАО "Сбербанк России", которые непосредственно к сделке по купле-продаже акций отношения не имеют (за исключением целевого характера кредита).

Во-вторых, какие-либо убытки и (или) имущественные потери у поручителя возникают в случае неисполнения обязательства самим должником и исполнения поручителем обязательств основного должника (пункт 1 статьи 363 ГК РФ). Доказательств таковых потерь у компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ в связи с неисполнением ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" кредитных обязательств суду не представлено.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу, что договор о заверениях, возмещении имущественных потерь и обязательствах от 22.11.2014, заключенный между продавцами акций и Компанией ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ (EUROCEMENT Holding AG), содержит неустранимые противоречия нормам российского законодательства, исключающие возможность предъявления требования о возмещении имущественных потерь заявителю.

При этом суд обоснованно не принял во внимание ссылку заявителя на наличие в современном российском праве правовой конструкции, аналогичной по существу правовой конструкции договора от 22.11.2014 с использованием норм английского права, а именно - статьи 406.1. ГК РФ, судом отклоняется, поскольку не может являться обстоятельством, свидетельствующим о правомерности заявленных требований, ввиду следующего.

Во-первых, соответствующая норма введена в Гражданский кодекс Российской Федерации лишь с 01.06.2015, т.е. отсутствовала на момент заключения соответствующего договора и не может применяться к регулируемым им правоотношениям.

Во-вторых, соглашение о возмещении имущественных потерь, как это следует из содержания пунктов 1 и 5 статьи 406.1. ГК РФ, как обеспечивающего обязательства, может быть заключено только сторонами основного обязательства (в рассматриваемом случае - ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" и продавцом акций).

Абзацем 3 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", по смыслу статьи 406.1 ГК РФ, возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. При этом сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и ее потерями.

Между тем, наличие потерь обосновывается кредитором исключительно формальным несоответствием значений оборотного капитала и чистой финансовой задолженности согласованному сторонами.

В отсутствие доказательств реальности имущественных потерь соответствующее требование не может быть признано обоснованным.

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции у заявителя апелляционной жалобы выяснилось, какое английское право по его мнению следует применить для рассмотрения требования ЗАО "ЕВРОЦЕМЕНТ групп" о включении в реестр требований кредиторов возмещения имущественных потерь. В качестве доводов заявителем апелляционной жалобы приложены судебные акты:

- дело Бэйронг плс (под внешним управлением) и другие против Куперс энд Либранд (фирма) и других (7,22 ноября 1996 года);

- дело Гербер Гармент Текнолоджи ИНК. против Лектра системс лтд. И других;

- дело Джордж Фишер (Великобритания) Лтд против Мулти Констракшин Лтд, Дексион Лтд (третье лицо).

Указал, что именно эти факты являются прецедентом в английском праве и на них основано требование об имущественных потерях.

Оценив указанные доводы, арбитражный апелляционный суд считает, что английское право в виде прецедентов по указанным судебным актам о возмещении имущественных потерь не могут быть учтены для включения в реестр требований заявителя, поскольку противоречат законодательству Российской Федерации.

Что касается доводов заявителя апелляционной жалобы по решению Международного коммерческого арбитражного суда от 16.06.2017 по делу N 247/2015, суд апелляционной инстанции исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", для предъявлении требования, подтвержденного решением третейского суда, против него может быть выдвинуто только возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 АПК РФ или статьей 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Если наличие таких оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с частью 5 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на

принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 35 Закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже", в признании или приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано в случае, когда компетентный суд определит, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с [пунктами 28, 34](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", [пунктом 3](#) Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов N 96, утвержденного Президиумом ВАС РФ 22 декабря 2005 года, введение процедур банкротства в целях защиты публичных интересов и имущественных интересов третьих лиц - кредиторов должника, находящегося в банкротстве, влечет наступление предусмотренных законом последствий (в том числе, возможность предъявления требований кредиторов к должнику по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей только с соблюдением установленного законом порядка).

Пунктом 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, суды должны исследовать вопрос о том, не влечет ли признание решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и нарушение прав и законных интересов других кредиторов. /.../

Доказывая нелегитимность решения третейского суда, конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства "prima facie", подтвердив существенность сомнений в наличии долга, поскольку в противном случае на него налагалось бы бремя доказывания отрицательных фактов, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Судом установлено, что решение Международного коммерческого арбитражного суда от 16.06.2017 по делу N 247/2015 вынесено после введения в отношении должника Сиушова С.И. процедуры реализации имущества должника-гражданина (резолютивная часть решения суда по делу N А39-8046/2016 объявлена 09.06.2017).

Таким образом, при рассмотрении заявления о включении в реестр требований кредиторов по настоящему делу названное решение Международного коммерческого арбитражного суда от 16.06.2017 по делу N 247/2015 обоснованно не принято как доказательство, в связи с чем, при рассмотрении обоснованности требований кредитора применяться не может, а следовательно, сам факт его наличия не препятствует рассмотрению требований кредитора по существу.

Суд апелляционной инстанции также проверил использование денежных средств от продажи акций. Денежные средства были использованы в ходе деятельности, часть уплачена в виде налогов в бюджет Российской Федерации, остальная часть по указанию заявителя перечислены по договорам займа подконтрольным компаниям, что подтверждается приобретенными к материалам дела договорам займа и платежные документы о перечислении денежных средств.

В соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному

на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Таким образом, оценив указанные обстоятельства, установленные в настоящем деле о несостоятельности (банкротстве) должника, в их совокупности и сопоставив их, коллегия судей пришла к выводу, что суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленного требования.

Пункт 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В нарушение указанной нормы заявитель апелляционной жалобы доказательств в подтверждении своих доводов в материалы дела не представил.

Несогласие заявителя с выводами суда о невозможности применения норм английского права, иная оценка им фактических обстоятельств дела и иное толкование закона не означают допущенной при рассмотрении дела ошибки и не подтверждают существенных нарушений судом норм материального права, в связи с чем отсутствуют основания для отмены судебного акта.

Оспариваемый судебный акт принят при правильном применении норм права, содержащиеся в нем выводы не противоречат имеющимся в деле доказательствам. Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно **пункту 4 статьи 270** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено. Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

В силу **статьи 333.21** Налогового кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба на определение об установлении размера требования в деле о банкротстве не облагается государственной пошлиной.

Руководствуясь **статьями 258, 268, 271, 272** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

постановил:

определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 09.10.2017 по делу N А39-8046/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу Компании ЕВРОЦЕМЕНТ Холдинг АГ - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в месячный срок со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном **статьями 291.1 - 291.15** Арбитражного процессуального **кодекса** Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

2. Дело ЗАО «Донское» (3)

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

Подтверждение невозможности структурирования warranties on indemnity basis по российскому праву

Ниже приведены релевантные абзацы постановления по Делу ЗАО Донское, полный текст которого приведен выше. Нумерация абзацев ниже, аналогична той, что приведена в полном тексте постановления:

[12] Как установлено судом и следует из материалов дела, между Гулуа Т.А. (продавец) и ООО "С.Б.М." (покупатель) 01.12.2015 был заключен договор купли-продажи акций, в соответствии с которым Гулуа Т.А. продал, а ООО "С.Б.М." купило 2 802 251 обыкновенную акцию ЗАО "Донское". Общая сумма договора составила 198 255 779 руб.

[13] Согласно пункту 4.2 договора продавец акций гарантирует и заверяет, что:

[14] (i) ЗАО "Донское" не владеет каким-либо имуществом, обремененным залогом;

[15] (ii) финансовая отчетность ЗАО "Донское" обеспечивает достоверное и справедливое представление об активах и обязательствах компании по состоянию на отчетную дату и ее прибыли за период, закончившийся в эту дату;

[16] (ii) у ЗАО "Донское" отсутствуют непогашенные кредитные обязательства или ссуды;

[17] (iv) ЗАО "Донское" не имеет неисполненных обязательств по налогам и сборам.

[18] В пункте 5.2 договора установлено, что в случае нарушения продавцом обязательств, предусмотренных пунктом 4.2 договора, продавец обязан возместить имущественные потери покупателя, возникшие в связи с предоставлением недостоверной информации о финансово-экономическом положении ЗАО "Донское". Размер возмещения определяется - 50% от общей суммы договора.

[43] Содержание понятия "имущественные потери" раскрывается в [статье 406.1 ГК РФ](#).

[44] Указанной нормой предусмотрено, что стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

[45] То есть, имущественные потери предполагают любые отрицательные имущественные последствия, возникшие (или в отношении которых доказано, что они с неизбежностью возникнут) не в результате нарушения обязательства, а в результате возникновения обстоятельств, предусмотренных договором.

[46] Суд пришел к выводу, что договоренности сторон в п. 5.2 договора нельзя квалифицировать как соглашение о возмещении потерь, регламентированное ст. 406.1 ГК РФ, поскольку по смыслу п. 5.2. договора стороны имели в виду отрицательные имущественные последствия, наступившие в результате предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах.

White & Case

3. Дело Росморпорт

Общие правоприменительные выводы отсутствуют – данное дело пример квалификации судом обязательств по возмещению имущественных потерь в качестве неустойки

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 14 мая 2018 г. N 13АП-6820/2018, 13АП-6821/2018

Дело N А56-70176/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 08 мая 2018 года

Постановление изготовлено в полном объеме 14 мая 2018 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего Будылевой М.В.

судей Горбачевой О.В., Лушаева С.В.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем с/з Климцовой Н.А.

при участии:

от истца: Михайлова Ю.Н. по доверенности от 30.03.2017

от ответчика: Торопова О.С. по доверенности от 07.05.2018, Гусев А.О. по доверенности от 15.11.2017, Артемьева Э.А. по доверенности от 11.01.2016;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (регистрационный номер 13АП-6820/2018, 13АП-6821/2018) ФГУП "Росморпорт", ООО "Терминал Новая Гавань" на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.02.2018 по делу N А56-70176/2017 (судья Кузнецов М.В.), принятое

по иску ФГУП "Росморпорт"

к ООО "Терминал Новая Гавань"

о взыскании

установил:

Федеральное государственное унитарное предприятие "Росморпорт" (далее - Предприятие, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "Терминал Новая Гавань" (далее - Общество, ответчик) о взыскании договорной неустойки в размере 146 691 496,80 рублей за неисполнение обязательств по соглашению о намерениях от 14.05.2012 N АД-06. Делу присвоен номер А40-42760/17-126-397.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2017 дело передано по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Решением суда от 05.02.2018 иски удовлетворены в части взыскания с ответчика в пользу истца возмещения имущественных потерь в размере 14 000 000 руб. и судебных расходов по госпошлины в размере 200 000 руб.

Не согласившись с решением суда, Предприятие обратилось с апелляционной жалобой, указав, что суд неправильно применил нормы материального права, что привело к ошибочной квалификации требований истца как возмещение потерь вместо взыскания неустойки, а также в части отказа в судебной защите. Предприятие полагает, что Общество не являлось слабой стороной соглашения, что отсутствуют обстоятельства, исключающие ответственность Общества по соглашению.

Общество также обратилось с апелляционной жалобой, указав, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применены нормы материального права. Общество полагает неприменимыми в рассматриваемом деле положения ГК РФ о возмещении потерь. С учетом положения ответчика, затруднявшего согласование иных условий соглашения и отсутствия возможности заключения аналогичного соглашения с иным лицом, Общество полагает неприменимыми и ничтожными пункты 4.2.7 и 11.2 соглашения, заявляя о несправедливости данных договорных условий. Ссылаясь на значительную просрочку Предприятия в исполнении встречных обязательств по строительству объектов недвижимости, а также на объективные экономические причины снижения грузооборота на морском терминале порта, Общество просит суд апелляционной инстанции решение суда отменить и в удовлетворении иска Предприятия отказать.

В судебном заседании апелляционного суда представители истца и ответчика доводы апелляционных жалоб поддержали, против удовлетворения апелляционных жалоб оппонента возражали по доводам, изложенным в представленных в материалы дела письменных отзывах.

Законность и обоснованность решения суда проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, между истцом и ответчиком заключено соглашение о намерениях от 14.05.2012 N АД-06 (далее - соглашение), согласно условиям которого, его предметом является строительство совместными усилиями сторон второй очереди объектов инфраструктуры объекта "Морской терминал для перегрузки накатных грузов вблизи деревни Вистино Кингисеппского муниципального района Ленинградской области, входящего в состав морского торгового порта Усть-Луга" (далее - комплекс) в рамках реализации инвестиционного проекта "Проектирование, строительство и последующая эксплуатация морского терминала для перегрузки накатных грузов в морском порту Усть-Луга" (далее - инвестиционный проект), основные характеристики которого определены в приложении N 1 к соглашению ("Основные характеристики морского терминала для перегрузки накатных грузов в морском порту Усть-Луга") (далее - приложение N 1).

Предприятие обязалось обеспечить финансирование и осуществить строительство объектов недвижимого имущества второй очереди комплекса в рамках инвестиционного проекта, которые будут принадлежать на праве собственности Российской Федерации (пункт 1.3 соглашения).

Общество обязалось обеспечить финансирование и осуществить строительство объектов недвижимого имущества второй очереди комплекса в рамках инвестиционного проекта, которые будут принадлежать на праве собственности Обществу (пункт 1.4 соглашения).

Согласно пункту 4.2.7 соглашения, Общество обязано по завершении строительства второй очереди комплекса осуществлять перевалку грузов на комплексе, с целью обеспечения

суммарной ежегодной валовой вместимости судов (Gross Tonnage - GT), заходящих на комплекс в объеме не менее: 1 401 тыс. единиц валовой вместимости судов (GT) (или 125 тыс. ед. условных товарных автомобилей) в 2013 году; 2 636 тыс. единиц валовой вместимости судов (GT) (или 225 тыс. ед. условных товарных автомобилей) в 2014 году и далее ежегодно.

Согласно пункту 11.2 соглашения, в случае неисполнения Обществом своих обязательств в соответствии с пунктом 4.2.7 соглашения в период с 2013 по 2029 год включительно, при условии, что Предприятием выполнены обязательства в соответствии с пунктом 5.2.4 соглашения, **Общество обязано выплатить Предприятию неустойку** за каждую необеспеченную единицу валовой вместимости судов (GT), на основе сверки сумм планируемых объемов единиц валовой вместимости судов (GT), указанного в пункте 4.2.7 и фактического объема единиц валовой вместимости судов (GT) за 3 (три) предшествующих года. Сверка проводится один раз в 3 (три) года, начиная с 1 января 2013 года.

Сторонами подписан акт сверки фактического объема суммарной валовой вместимости судов от 01.12.2016, согласно которому объем суммарной валовой вместимости судов, заходящих на комплекс, составил 2 181 418 регистровых тонн в 2014 году и 19 152 регистровые тонны в 2015 году.

Ссылаясь на не достижение при эксплуатации комплекса расчетных показателей эффективности, Предприятие обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иски требования Предприятия, указав, что стороны установили в пункте 11.2 соглашения условие о возмещении потерь, аналогичное регулированию, предусмотренному статьей 406.1 ГК РФ. Суд установил факт просрочки Предприятия в части строительства и ввода в эксплуатацию объектов терминала морского порта, ответственность за которые несет Предприятие, а также факт снижения объемов перевалки накатных грузов на терминале вследствие объективных экономических причин, находящихся вне воли ответчика. Суд установил, что проект соглашения был разработан Предприятием и согласовывался Федеральным агентством морского и речного транспорта, а Общество было поставлено в положение, затрудняющее согласование иного содержания условий соглашения и было лишено возможности заключения аналогичного соглашения с иным лицом, в силу монопольного закрепления за Предприятием акватории морского порта. Суд отметил, что для реализации соглашения Общество затратило 800 млн рублей, а Предприятие 427 млн рублей, при этом убытки Общества в изменившейся экономической обстановке и при существующих показателях грузооборота на построенном терминале морского порта составили в совокупности за 4 предшествующих года более 1 млрд рублей. На основании указанных фактических обстоятельств суд первой инстанции посчитал возможным снизить размер возмещения потерь Обществом в пользу Предприятия до 14 млн рублей на основании **статьи 10** ГК РФ.

Апелляционная коллегия, исследовав материалы дела и доводы жалоб, приходит к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции в связи со следующим.

Статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Пунктом 1.1 соглашения установлено, что его предметом является строительство совместными усилиями сторон второй очереди объектов инфраструктуры морского терминала порта (комплекс) в рамках реализации инвестиционного проекта, основные характеристики которого определены в приложении N 1 к соглашению. Общество и Предприятие обязались осуществить

финансирование и строительство объектов инфраструктуры и договорились о распределении объектов в собственность Общества и Российской Федерации.

Исходя из буквального содержания изложенного условия, надлежащим исполнением сторонами своих обязательств по соглашению будет являться осуществление финансирования и строительства запланированных объектов инфраструктуры в установленные сроки.

Между тем, права (требования), касающиеся получения дохода, портовых сборов, либо иного результата инвестирования сторон в строительство объектов инфраструктуры морского порта, которые могли бы обеспечиваться неустойкой, у истца к ответчику отсутствуют.

Достижение определенных показателей грузооборота (тоннажа приходящих в порт морских судов) построенного комплекса, обеспечение его коммерческого продвижения на рынке и установление особенностей его хозяйственной эксплуатации не являются предметом сделки между истцом и ответчиком.

Следовательно, истцу не принадлежат субъективные права (требования) к ответчику обеспечить функционирование комплекса определенным образом, добиться установленных показателей грузооборота, в отношении величины которых не представляется возможным сделать вывод о разумности и объективной достижимости.

В силу [статьи 431](#) ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в [части первой настоящей статьи](#), не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Положение пункта 4.2.7 соглашения в его буквальном толковании свидетельствует о том, что Общество обязано по завершении строительства второй очереди комплекса осуществлять перевалку грузов на комплексе с целью обеспечения суммарной ежегодной валовой вместимости судов.

Согласно буквальному толкованию указанного условия соглашения, обеспечение суммарной ежегодной валовой вместимости судов на построенном терминале морского порта можно расценивать как непосредственное обязательство ответчика. Соглашение не предусматривает в своем составе обязательств по осуществлению каких-либо практических действий сторон по эксплуатации построенного терминала морского порта. Наличие обязательства Общества по гарантированию коммерческой успешности терминала свидетельствовало бы о неравном (несправедливом) распределении между сторонами предпринимательских рисков.

В [пункте 11](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" (далее - постановление N 16) разъяснено, что при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора ([статья 431](#) ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Данная правовая позиция также находит отражение в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2018 N 305-ЭС17-15785 и от 01.02.2018 N 305-ЭС17-12783.

В соответствии со [статьей 330 ГК РФ](#) неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Исходя из взаимосвязанных положений [абзаца 10 статьи 12](#), [пункта 1 статьи 307](#), [пункта 1 статьи 329](#) и [пункта 1 статьи 330 ГК РФ](#) взысканием неустойки обеспечивается защита нарушенного должником субъективного права кредитора; в отсутствие данного права неустойка взысканию не подлежит. Неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной на восстановление нарушенного права ([определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 N 34-КГ16-5](#)). Неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору убытки или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие в связи с ненадлежащим исполнением должником обязательства перед кредитором ([постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 N 5467/14](#)).

Условие [пункта 11.2 соглашения о выплате неустойки](#) не связано с противоправными действиями Общества, не является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Указанное условие не соответствует требованиям [статьи 330 ГК РФ](#), не учитывает положения [статей 401, 307, 309 ГК РФ](#) и не корреспондирует предусмотренному гражданским законодательством понятию неустойки, что исключает возможность применения данного условия.

Согласно [абзацу 2 пункта 74](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25), договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

В соответствии с [пунктом 9](#) постановления N 16 при рассмотрении споров, возникающих из договоров, включая те, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, судам следует принимать во внимание следующее. В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения [пункта 2 статьи 428 ГК РФ](#) о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента. В то же время, поскольку согласно [пункту 4 статьи 1 ГК РФ](#) никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании [статьи 10 ГК РФ](#) или о ничтожности таких условий по [статье 169 ГК РФ](#).

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Общество письменно заявляло о том, что редакция соглашения разрабатывалась другой стороной. Представителем истца также было подтверждено, что проект соглашения был разработан Предприятием. Кроме того, в силу прямого указания в [пункте 6.1 соглашения](#), оно согласовывалось и вступило в силу с момента его согласования Федеральным агентством морского и речного транспорта.

Общество было поставлено в положение, затрудняющее согласование иного содержания условий соглашения и было лишено возможности заключения аналогичного соглашения с иным лицом, так как застройщиком акваторий порта Усть-Луга является именно Предприятие.

При этом текст заключенного сторонами соглашения не предусматривает никакой ответственности для Предприятия как стороны договора о совместной деятельности по строительству объектов инфраструктуры морского порта.

На основании указанных обстоятельств условие пункта 11.2 соглашения квалифицируется судом апелляционной инстанции как явно обременительное для Общества и существенным образом нарушающее баланс интересов сторон (несправедливое договорное условие). На основании абзаца 2 пункта 74 постановления N 25 и пункта 9 постановления N 16 данное условие не подлежит применению.

Касательно выводов суда первой инстанции о наличии в соглашении условий о возмещении имущественных потерь необходимо отметить следующее.

Согласно пункту 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - постановление N 7), положения ГК РФ в измененной Законом N 42-ФЗ редакции (в том числе статья 406.1 ГК РФ), не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Соглашение было заключено сторонами 14.05.2012. С учетом даты заключения соглашения, к отношениям сторон положения ГК РФ о возмещении потерь неприменимы.

При рассмотрении спора сторон из соглашения от 14.05.2012 следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения.

Согласно пункту 17 постановления N 7, применяя положения статьи 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон - возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

В ходе судебного рассмотрения настоящего дела по жалобам Общества и Предприятия суд апелляционной инстанции установил, что действительной общей волей сторон соглашения не охватывалось установление в нем условий о возмещении имущественных потерь.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу о невозможности применения к спорным условиям соглашения положений о возмещении потерь.

Следует согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что Предприятием было допущено нарушение своих обязательств, надлежащее исполнение которых обуславливает возможность обращения истца к ответчику с требованием о взыскании неустойки.

Пунктом 11.2 соглашения предусмотрено начисление Обществу неустойки при условии, что Предприятием были выполнены обязательства в соответствии с п. 5.2.4 соглашения.

В силу пункта 5.2.4 соглашения, Предприятие обязано при условии выделения средств федерального бюджета, в сроки, предусмотренные приложением N 2 к соглашению, обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию объектов Предприятия.

Приложением N 1 к соглашению установлен перечень объектов Предприятия, предусмотренных к созданию в рамках реализации второй очереди строительства комплекса, а приложением N 2 к соглашению установлен график строительства второй очереди комплекса, к мероприятиям Предприятия отнесены: заключение договора купли-продажи проектно-сметной документации; строительство и ввод в эксплуатацию объектов Предприятия. Срок выполнения мероприятий с мая по декабрь 2012 года.

Представленные в материалы дела акт комиссии по приемке завершеного строительством объекта от 17.04.2014, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию N RU77203000-АД-39/36 от 10.11.2014 подтверждают нарушение Предприятием своих обязательств, предусмотренных пунктом 5.2.4 соглашения, в части срока строительства и ввода в эксплуатацию объектов (приложение N 2 к соглашению), ответственность за которые несет Предприятие - просрочка составила 2 года.

Согласно пункту 3.3 соглашения, стороны осуществляют проектирование, строительство и ввод объектов комплекса в эксплуатацию, в сроки, согласованные сторонами и указанные в приложении N 2. В соответствии с пунктом 3.5 соглашения, стороны обеспечивают получение всех необходимых разрешительных документов на строительство соответствующих объектов комплекса, каждая в своей части.

Таким образом, имеет место нарушение обязательств со стороны Предприятия. Пунктом 11.2 соглашения возможность начисления неустойки Обществу напрямую поставлена под условие надлежащего исполнения обязательств Предприятием по пункту 5.2.4 соглашения. Начисление неустойки в таком случае являлось бы неправомерным.

Представленным в материалы дела письменным экономическим заключением от 29.12.2017, составленным специалистами ООО "АРКА" и ЗАО "Бизнес Порт", подтверждается, что критические показатели загрузки морских терминалов для накатной техники в портах Балтийского бассейна, особенно в порту Усть-Луга, были вызваны сокращением импорта автомобильной техники. В свою очередь, сокращение импорта обусловлено причинами в виде валютного кризиса в Российской Федерации 2014 - 2015 гг., экономического спада и снижения потребительского спроса. В автомобильной отрасли данные экономические факторы привели к развитию локализации автомобильных производств и переориентации спроса на отечественный автопром. Как результат импорт автомобилей в 2015 году сократился в 2 раза.

Специалисты не только указали, что снижение объемов перевалки накатных грузов, которое в рамках настоящего судебного разбирательства вменяется в вину Обществу, было вызвано объективными экономическими причинами, лежащими вне сферы контроля ответчика, но и отметили, что снижение объема перевалки грузов терминала значительно перекрывается массой налогооблагаемой базы, созданной локализованными автопредприятиями. Таким образом, несоответствие ожиданий Предприятия размеру фактически полученных в 2014 - 2015 годах портовых сборов не свидетельствует о реальных потерях публичного собственника объектов инфраструктуры морского терминала в составе морского торгового порта Усть-Луга.

В соответствии с [пунктом 3 статьи 307 ГК РФ](#) при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Согласно [пункту 3 статьи 1 ГК РФ](#) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать

добросовестно. В силу [пункта 4 статьи 1 ГК РФ](#) никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно [пункту 1](#) постановления N 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу [пункта 5 статьи 10 ГК РФ](#) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались ([ст. 56 ГПК РФ](#), [ст. 65 АПК РФ](#)).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны ([пункт 2 статьи 10 ГК РФ](#)).

Предприятие нарушило сроки строительства и ввода эксплуатацию объектов инфраструктуры морского порта, за которые оно несло ответственность как сторона соглашения. Исполнение указанных обязательств обуславливало возможность обращения Предприятия к Обществу с требованием о взыскании неустойки. Толкование условий [пункта 4.2.7](#) соглашения не позволяет сделать вывод о том, что на Общество должны возлагаться предпринимательские риски в случае отсутствия ежегодной валовой вместимости судов на построенном терминале морского порта. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что ответчик был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания условий соглашения и был лишен возможности заключения аналогичного соглашения с иным лицом, положения [пунктов 4.2.7 и 11.2](#) соглашения являются несправедливыми договорными условиями.

С учетом данных фактических обстоятельств истребование неустойки представляет собой злоупотребление правом и является недобросовестным поведением Предприятия, нарушает положения [пунктов 3 и 4 статьи 1, статьи 10, пункта 3 статьи 307 ГК РФ](#).

На основании изложенного, апелляционная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований, в связи с чем решение суда подлежит отмене.

В соответствии со [статьей 110 АПК РФ](#) судебные расходы по оплате государственной пошлины относятся на истца.

Руководствуясь [статьями 269 - 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.02.2018 по делу N А56-70176/2017 отменить.

В удовлетворении требований отказать.

Взыскать с ФГУП "Росморпорт" в пользу ООО "Терминал Новая Гавань" расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в апелляционном суде сумме 3 000 руб.

Постановление может быть [обжаловано](#) в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

White & Case

4. Дело ГРИН и К

Общие правоприменительные выводы отсутствуют – данное дело пример квалификации положений о возмещении имущественных потерь в качестве основания для уменьшения арендной платы / взыскания убытков (в чем истцу было отказано)

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 28 июня 2017 г. по делу N А70-11245/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 27 июня 2017 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 28 июня 2017 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего судьи Шуйской С.И.,

судей Демидовой Е.Ю.,

Севастьяновой М.А.,

при протоколировании судебного заседания с использованием средств аудиозаписи, рассмотрел кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "ГРИН и К" (истца) на решение от 30.01.2017 Арбитражного суда Тюменской области (судья Голощапов М.В.) и [постановление](#) от 24.04.2017 Восьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Сидоренко О.А., Золотова Л.А., Лотов А.Н.) по делу N А70-11245/2016 по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "ГРИН и К" (625000, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Привокзальная, д. 22, ИНН 7203381925, ОГРН 1167232065571) к акционерному обществу "Тандер" (350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Леваневского, 185, ИНН 2310031475, ОГРН 1022301598549) о взыскании задолженности по договору субаренды и неустойки.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью "ГРИН и К" (истца) - Балахнов Р.В. по доверенности от 16.09.2016 N 1;

от АО "Тандер" (ответчика) - Бутенко З.Б. по доверенности от 12.04.2017 N 2-4/479.

Суд

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "ГРИН и К" (далее - ООО "ГРИН и К") обратилось в Арбитражный суд Тюменской области с иском заявлением, уточненным в порядке [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), к акционерному обществу "Тандер" (далее - АО "Тандер") о взыскании 260 128 руб. 59 коп. задолженности по арендной плате, а также 101 430 руб. неустойки за просрочку платежей в период с 15.08.2016 по 24.01.2017.

Исковые требования со ссылкой на [статью 406.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) мотивированы ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору субаренды нежилого помещения имущества с оборудованием от 01.03.2016 N ТмнФ/71626/15 (далее - договор субаренды).

Решением от 30.01.2017 Арбитражного суда Тюменской области, оставленным без изменения [постановлением](#) от 24.04.2017 Восьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе ООО "ГРИН и К" просит отменить вынесенные судебные акты, принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В обоснование жалобы заявитель указывает, что не стал обжаловать решение государственного регистратора о приостановлении государственной регистрации договора аренды, так как обжалование повлекло бы за собой судебное разбирательство и отложение регистрации указанного договора на неопределенный срок и убытки АО "Тандер".

Считает, что истец не несет ответственности за регистрирующий орган который приостановил государственную регистрацию договора.

В отзыве на кассационную жалобу АО "Тандер" просит оставить без изменения оспариваемые судебные акты ввиду несостоятельности содержащихся в жалобе аргументов.

В судебном заседании представитель ООО "ГРИН и К" поддержал позицию, изложенную в кассационной жалобе, а представитель АО "Тандер" возражал против удовлетворения жалобы.

Выслушав пояснения представителей сторон, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке, предусмотренном [статьей 286](#) АПК РФ, законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в соответствии с заключенным между закрытым акционерным обществом "ГРИН и К" (далее - ЗАО "ГРИН и К") (арендатором) и АО "Тандер" (субарендатором) договором субаренды арендатор по акту приема-передачи от 17.03.2016 передал в пользование субарендатора сроком на семь лет, но не более чем до 28.12.2023, нежилые помещения на первом этаже (номера на поэтажном плане: с 1 по 11, 16, с 19 по 22 включительно), площадью 461 м², расположенные в нежилом двухэтажном здании общей площадью 1 724 м², находящемся по адресу: г. Тюмень, улица Республики, д. 181/1.

Согласно пунктам 5.2.1, 5.2.5 договора субаренды размер ежемесячной постоянной части арендной платы составляет 630 000 руб. в месяц, постоянная часть арендной платы подлежит уплате не позднее 15-го числа месяца, за который производится платеж.

По условиям пункта 5.8 договора субаренды в случае приостановления государственным регистратором государственной регистрации настоящего договора по причинам, за которые отвечает арендатор, размер постоянной части арендной платы уменьшается на 20 процентов от постоянного размера со дня приостановления государственной регистрации до дня возобновления государственной регистрации. Изменение размера постоянной части арендной платы в соответствии с настоящим пунктом не требует подписания дополнительного соглашения и производится на основании уведомления субарендатора. В случае приостановления государственным регистратором государственной регистрации настоящего договора по причинам, за которые отвечает арендатор, субарендатор вправе приостановить оплату арендной платы до дня возобновления государственной регистрации. При этом субарендатор не считается просрочившим оплату арендной платы.

На основании решения от 03.12.2015 единственного участка ЗАО "ГРИН и К" преобразовано в ООО "ГРИН и К" путем реорганизации, о чем 29.04.2016 внесена соответствующая запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

Дополнительным соглашением от 10.05.2016 N ТмнФ01 в договоре субаренды сторонами произведена замена арендатора ЗАО "ГРИН и К" на ООО "ГРИН и К".

АО "Тандер" 17.05.2016 обратилось в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тюменской области (далее - управление Росреестра) с заявлением о регистрации договора субаренды.

Уведомлением от 27.05.2016 N 01/065/2016-27689/10366 управление Росреестра сообщило АО "Тандер" и ООО "ГРИН и К" о том, что приняло решение о приостановлении регистрации договора субаренды. При этом в уведомлении регистрирующий орган указал на необходимость представителю ООО "ГРИН и К" в срок до 24.06.2016 обратиться в управление с заявлением о государственной регистрации обременения на вышеуказанный объект недвижимого имущества, оплатив государственную пошлину в размере, предусмотренную [подпунктом 22 пункта 1 статьи 333.33](#) Налогового кодекса Российской Федерации, и предоставить учредительные документы, свидетельствующие о преобразовании ЗАО "ГРИН и К" в ООО "ГРИН и К"; представить в дело правоустанавливающих документов письменное согласие Березовской С.Ю. на сдачу спорного помещения в субаренду, так как ранее в управление был представлен договор аренды, в котором арендодателем является Березовская С.Ю.

Подаявая только 22.06.2016 через многофункциональный центр в управление Росреестра заявление о государственной регистрации права на недвижимое имущество, сделок с ним, ограничения (обременения), перехода, прекращения права на недвижимое имущество, истец представил свидетельства от 29.04.2016 о государственной регистрации ООО "ГРИН и К" и постановке на учет российской организации в налоговом органе по месту ее нахождения.

Договор субаренды зарегистрирован 04.08.2016, номер регистрации 72-72/001-72/001/065/2016-2769.

На основании пункта 5.8 договора аренды арендатор письмом от 17.08.2016 N 538/100/08-2016 уведомил ООО "ГРИН и К" (получено 17.08.2016) о снижении размера арендной платы на 20 процентов с 27.05.2016 по 28.07.2016.

Однако, сославшись в претензии от 22.08.2016 N 1, адресованной АО "Тандер", на несвоевременное зачисление им арендной платы за август 2016 года в сумме 260 128 руб. 59 коп., а также уплату арендной платы в размере, не предусмотренном договором субаренды, истец потребовал от ответчика уплатить недостающую сумму арендной платы в размере 369 871 руб. 41 коп. и самостоятельно рассчитанную неустойку и указал, что приостановление государственной регистрации договора субаренды произошло по вине АО "Тандер".

Полагая, что на стороне ответчика образовался долг по арендной плате вследствие ненадлежащего исполнения обязательства по договору субаренды, ООО "ГРИН и К" обратилось в суд с настоящим иском.

с

Выводы судов отвечают установленным по делу фактическим обстоятельствам и применимому к спорным правоотношениям законодательству.

Согласно [статье 606](#) ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В силу абзаца 3 пункта 2 статьи 615 ГК РФ к договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" разъяснено, что в случае отсутствия в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора.

Согласно пункту 1 статьи 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

В пункте 4 статьи 614 ГК РФ закреплено, что если законом не предусмотрено иное, арендатор вправе потребовать соответственного уменьшения арендной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, условия пользования, предусмотренные договором аренды, или состояние имущества существенно ухудшились.

Судами установлено, подтверждено материалами дела и не оспаривается сторонами, что стороны своей волей и волеизъявлением включили в договор аренды условие (пункт 5.8), не противоречащее действующему законодательству, о праве арендатора на уменьшение на 20 процентов постоянного размера арендной платы со дня приостановления государственной регистрации до дня возобновления государственной регистрации, **если за приостановление отвечает арендатор.**

Следуя упомянутым условиям договора аренды, АО "Тандер" в связи с приостановлением государственной регистрации договора аренды по причине, за которую, как оно считает, несет ответственность истец, арендную плату в рассматриваемый период внесло в размере, уменьшенном на 20 процентов.

Не соглашаясь с такими действиями субарендатора и возражая против доводов ответчика о возможности снижения арендной платы, ООО "ГРИН и К" указало, что установление сторонами в пункте 5.8 договора соответствующего снижения размера арендной платы на 20 процентов является согласованным сторонами условием применительно к статье 406.1 ГК РФ о возмещении субарендатору имущественных потерь, возникших в связи с наступлением определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением обязательства, и не являющихся нарушением обязательства.

Руководствуясь вышеназванными нормами, а также статьей 406.1 ГК РФ и разъяснения, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", установив, что **причиной приостановления государственной регистрации договора субаренды явилось несвоевременное внесение истцом в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним сведений о своей реорганизации в отношении своих прав как арендодателя спорного имущества, а государственная регистрация договора приостановлена на основании пунктов 1, 2 статьи 19**

Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" по инициативе регистрирующего органа, которым выявлены несоответствия между данными, имеющимися у органа власти и фактическими обстоятельствами реорганизации ЗАО "ГРИН и К" в ООО "ГРИН и К", и **недоказанность того обстоятельства, что ответчик способствовал наступлению события, связанного с приостановлением государственной регистрации или неразрешением вопроса приостановления государственной регистрации в кратчайшие сроки, суды пришли к выводу о правомерности уменьшения истцом уплачиваемой им арендной платы на 20 процентов в соответствии с условиями договора субаренды.**

При этом суды верно отметили, что законность приостановления государственной регистрации договора субаренды ООО "ГРИН и К" в установленном порядке не оспорило.

С учетом изложенного в удовлетворении заявленных требований отказано на законных основаниях.

Таким образом, доводы подателя кассационной жалобы направлены на переоценку выводов судов первой и апелляционной инстанций относительно установленных ими обстоятельств и исследованных доказательств, что в силу положений **главы 35** АПК РФ не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Принимая во внимание, что судами первой и апелляционной инстанций не допущено неправильного применения норм материального и нарушений норм процессуального права (**статья 288** АПК РФ), обжалуемые судебные акты не подлежат отмене, а кассационная жалоба - удовлетворению.

Руководствуясь **пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

постановил:

решение от 30.01.2017 Арбитражного суда Тюменской области и **постановление** от 24.04.2017 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А70-11245/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть **обжаловано** в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном **статьей 291.1** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья
С.И.ШУЙСКАЯ

Судьи
Е.Ю.ДЕМИДОВА
М.А.СЕВАСТЬЯНОВА

IV. Корпоративный договор (практика по специфическим вопросам)

1. Дело Петрова А.Ю.

Выводы общего характера, основанные на правовых позициях, сформулированные в судебных актах по делу:

Подтверждена возможность заключить корпоративный договор, предметом которого будет исключительно обязательство участника воздерживаться от осуществления своих корпоративных прав за вознаграждение

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 31 марта 2017 г. N Ф03-691/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 28 марта 2017 года.

Полный текст постановления изготовлен 31 марта 2017 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

председательствующего судьи: И.Ф. Кушнаревой

судей: Е.Н. Головниной, Я.В. Кондратьевой

без явки представителей участвующих в деле лиц

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу Петрова Алексея Юрьевича

на решение Арбитражного суда Приморского края от 24.10.2016, вынесенное А.А. Хижинский, **постановление** Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2017, принятое С.Б. Култышевым, Т.А. Аппаковой, Д.А. Глебовым

по делу N А51-10201/2016

по иску Петрова Александра Юрьевича

к Солеваровой Марии Владимировне

третье лицо: общество с ограниченной ответственностью "Винтаж" (ОГРН 1152540001173, ИНН 2540208776, место нахождения: 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. 1-я Морская, 20, этаж 1, офис 7)

о взыскании 1 165 000 руб.

установил:

Петров Александр Юрьевич (далее - Петров А.Ю., истец) обратился в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с Солеваровой Марии Владимировны (далее - Солеварова М.В., ответчик) 1 165 000 руб.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Винтаж" (далее - ООО "Винтаж", общество).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 24.10.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2017, в иске отказано в полном объеме.

Петров А.Ю., указав на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, обратился с кассационной жалобой, в которой просит решение и [постановление](#) отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований истца в полном объеме.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на то, что в результате неисполнения Солеваровой М.В. условий соглашения от 30.05.2015 о перераспределении обязанностей в ООО "Винтаж", истец утратил возможность распоряжаться своими денежными средствами в размере 1 165 000 руб., которые вложил в ООО "Винтаж". Ссылаясь на Информационное [письмо](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 N 49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении", заявитель указывает, что при расторжении договора сторона обязана возместить денежные средства, полученные в счет оплаты по договору. Полагает, что суды обеих инстанций вправе были одновременно, в рамках единого разбирательства, разрешить вопрос как о причинении ущерба в его общеправовом понимании, так и вопрос о причинении вреда, причиненного недобросовестным обогащением.

На кассационную жалобу поступил отзыв Солеваровой М.В., в котором она выражает несогласие с приведенными в жалобе доводами; указывает, что денежные средства от Петрова А.Ю. не принимала; просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, отказав в удовлетворении кассационной жалобы.

До начала судебного разбирательства от ответчика также поступило ходатайство об его отложении в связи с невозможностью явиться к назначенному времени судебного заседания - 09 часов 00 минут 28.03.2017, на более позднее время либо иную дату с целью участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

В силу положений [статьи 158](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), при условии надлежащего извещения участвующих в деле лиц, отложение судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда.

В удовлетворении ходатайства Солеваровой М.В. суд кассационной инстанции отказывает ввиду отсутствия процессуальных оснований для отложения судебного заседания и, принимая во внимание, что неявка лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства в силу [части 3 статьи 284](#) АПК РФ не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Проверив в порядке [статьи 286](#) АПК РФ правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в оспариваемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, с учетом доводов кассационной жалобы и возражений на нее судебная коллегия Арбитражного суда Дальневосточного округа приходит к следующему.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, ООО "Винтаж" зарегистрировано Инспекцией Федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Владивостока 24.02.2015 с присвоением ОГРН 1152540001173. На момент

обращения с иском по состоянию на 11.05.2016, согласно выписке из ЕГРЮЛ, участниками общества являлись Солеварова М.В. с долей в уставном капитале в размере 70% и Петров А.Ю., владеющий 30% доли в уставном капитале. При этом Солеварова М.В. на указанный момент также являлась директором общества.

30.10.2015 Петров А.Ю. и Солеварова М.В. подписали соглашение о перераспределении обязанностей в ООО "Винтаж" на следующих условиях.

Настоящим соглашением устанавливается исключение из процесса управления обществом Петрова А.Ю. с 01.11.2015, в том числе из процесса управления персоналом, работы с комитентами, получения прибыли, участия в рекламной деятельности.

В качестве компенсации ему выплачивается денежное вознаграждение, согласно приложению. Выплата компенсации производится 30 числа каждого месяца по 1 мая 2016 года. Соглашение считается расторгнутым в случае задержки или невыплаты денежных средств в день расчета согласно графику, указанному в приложении.

Данное соглашение направлено на возмещение затраченных средств в период организации ООО "Винтаж" в 2015 г. При этом договор аренды нежилого помещения от 20.04.2015 между Петровым А.Ю. и ООО "Винтаж" остается в прежнем виде. По истечении указанного срока сумма вознаграждения будет пересмотрена с учетом сложившихся обстоятельств.

В приложении, содержащемся непосредственно в тексте соглашения, стороны установили следующий график выплат: октябрь - 100 000 руб., затем с ноября по апрель - 200 000 руб. В строке за октябрь проставлена дата получения - 30.10.2015, сумма 135 000 руб., подпись в получении.

Петров А.Ю., обратившись с настоящим иском, сослался на передачу со своей стороны Солеваровой М.В. для организации деятельности в совместно учрежденном ООО "Винтаж" денежных средств в сумме 1 300 000 руб. на основании заключенного 30.10.2015 соглашения о перераспределении обязанностей, которое истец квалифицирует как договор об осуществлении прав участников общества. В связи с неисполнением ответчиком обязательств по оплате денежных средств в соответствии с условиями соглашения, Петрову А.Ю. причинены убытки в сумму 1 165 000 руб., которые истец просит взыскать с Солеваровой М.В.

Согласно [статье 67.2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с настоящим [Кодексом](#) и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом общества.

В соответствии с [пунктом 3 статьи 8](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах) учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому

они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться (отказываться) от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Такой договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Таким образом, действующее гражданское законодательство предусматривает корпоративные договоры, которые устанавливают для его сторон обязанности совершать определенные действия либо воздержаться от них при решении вопросов, связанных с осуществлением участниками общества своих прав.

Возможность заключения между участниками общества такого договора предусмотрена федеральным законодателем, обладающим в данной сфере достаточно широкой свободой усмотрения, в целях достижения необходимого уровня правовой определенности соответствующих отношений, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса интересов всех участников общества с ограниченной ответственностью ([определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 N 670-О](#)).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемое соглашение является незаключенным по той причине, что формулировка, приведенная в соглашении от 30.10.2015, не позволяет определить его предмет, то есть каким именно образом участники соглашения предусмотрели осуществление своих прав и обязанностей, поскольку из текста спорного соглашения невозможно установить, кто несет обязанность по оплате компенсации Петрову А.Ю.

Суд апелляционной инстанции по результатам проверки законности решения Арбитражного суда Приморского края от 24.10.2016, на основании [пункта 35](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции" (в ред. от 10.11.2011), не отменяя обжалуемый судебный акт, привел иную мотивировочную часть.

В части подхода суда первой инстанции о несогласованности предмета спорного соглашения, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что его определение через воздержание от осуществления Петровым А.Ю. поименованного ряда прав участника ООО "Винтаж" не противоречит действующему законодательству, фактически соглашение между сторонами исполнялось, со стороны Солеваровой М.В. поступил первый предусмотренный платеж, до истечения предусмотренного соглашением срока разногласий между сторонами не возникало, в связи с чем оснований для признания его незаключенным ввиду несогласованности предмета не имеется.

В соответствии с [частью 1 статьи 431](#) ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Соглашением от 30.10.2015 установлено, что Петров А.Ю. исключается из процесса управления ООО "Винтаж", в том числе от получения прибыли, за что в качестве компенсации 30 числа каждого месяца ему выплачивается денежное вознаграждение.

Абзац 2 соглашения прямо предусматривает, что оно считается расторгнутым в случае невыплаты денежных средств в день расчета.

Согласно [части 1 статьи 450](#) ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим [Кодексом](#), другими законами или договором.

При расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства ([часть 2 статьи 453](#) ГК РФ).

Апелляционный суд, оценив обстоятельства дела и имеющиеся в материалах дела доказательства, верно применив положения [статьи 431](#) ГК РФ, учтя условия спорного соглашения от 30.10.2015, пришел к правильному выводу о том, что оно считается фактически расторгнутым (прекратившим действие) после невыплаты Солеваровой М.В. 200 000 руб. согласно графику платежей 30.11.2015.

В соответствии с положениями [части 2 статьи 453](#) ГК РФ с момента прекращения действия соглашения за истцом фактически восстановилась возможность осуществления по своему усмотрению корпоративных прав, воздержание от реализации которых составляла предмет указанного соглашения.

Соответственно, обязательство по выплате Петрову А.Ю. компенсации за исключение из процесса управления ООО "Винтаж" считается прекратившимся после прекращения действия соглашения, в связи с чем оснований для взыскания денежных сумм в качестве исполнения обязательства ответчика согласно требований иска не имеется.

Доводы заявителя кассационной жалобы о неразрешенности вопроса о наличии убытков, неосновательного обогащения истца подлежат отклонению.

На основании [статьи 65](#) АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

По правилам [статьи 71](#) АПК РФ арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в совокупности.

На основании [статьи 8](#) ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В частности, гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу и вследствие неосновательного обогащения.

[Статьей 15](#) ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в [пункте 12](#) постановления Пленума от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий

(бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков ([пункт 2 статьи 15](#) ГК РФ).

Таким образом, для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие убытков, вину ответчика, противоправность его действий, причинно-следственную связь между допущенными нарушениями со стороны ответчика и возникшими у истца убытками, а также их размер.

Ни одно из указанных обстоятельств не подтверждено надлежащими доказательствами.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 1102](#) ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных [статьей 1109](#) названного Кодекса.

То есть иск о взыскании суммы неосновательного обогащения подлежит удовлетворению, если будут доказаны: факт получения имущества ответчиком, отсутствие для этого должного основания, а также то, что неосновательное обогащение произошло за счет истца. Недоказанность хотя бы одного из названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Указание в абзаце 3 соглашения от 30.10.2015 о его направленности на возмещение затраченных средств в период организации ООО "Винтаж", не может служить бесспорным подтверждением передачи истцом денежных средств Солеваровой М.В., в ее личное распоряжение.

Напротив, абзац 2 рассматриваемого соглашения устанавливает, что денежные выплаты согласно установленному в приложении графику носят характер компенсации за воздержание от осуществления прав участника общества.

Восстановление возможности осуществления корпоративных прав, в том числе права на получение прибыли от деятельности ООО "Винтаж" с момента прекращения действия соглашения, влечет отпадение основания для выплаты соответствующей компенсации.

Кроме этого, принимая во внимание, что вклад в имущество хозяйственного общества, предусмотренный [статьей 27](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в том числе при его учреждении либо при наличии решения о внесении вклада в имущество общества, принятого всеми участниками общества единогласно), влечет увеличение активов общества, действительной стоимости доли, оснований для его возврата, в том числе при отсутствии в уставе общества с ограниченной ответственностью положений об обязанности внести вклад в имущество общества, по правилам [статьи 1102](#) ГК РФ не имеется.

Таким образом, суд апелляционной инстанции верно указал, что, в отсутствие доказательств получения Солеваровой М.В. денежных средств в заявленном размере от Петрова А.Ю., соглашение от 30.10.2015 само по себе не является доказательством причинения убытков либо возникновения неосновательного обогащения на стороне ответчика, дополнительно отметив, что последний не лишен права обратиться в суд с самостоятельным иском о взыскании неосновательного обогащения при надлежащем обосновании обстоятельств возникновения и подтверждении его размера.

Иные доводы жалобы относительно неполного исследования судами обстоятельств, без учета совокупности всех имеющих значения для дела фактов, направлены на их переоценку, что выходит за пределы полномочий кассационной инстанции, определенных [статьей 286](#) АПК РФ. Поэтому данные доводы также подлежат отклонению.

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся в силу [статьи 288](#) АПК РФ основанием для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

При изложенных обстоятельствах основания для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь [статьями 286 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа

постановил:

решение Арбитражного суда Приморского края от 24.10.2016, [постановление](#) Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2017 по делу N А51-10201/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть [обжаловано](#) в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном [статьей 291.1](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

White & Case